

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ . . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ . . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . . 8 р. —
на 9 мѣсяцъ . . . 6 р. —
на 6 мѣсяцъ . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Поварской пер., д. 5, кв. 11, а
также въ книг. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушана.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь»
Въ Омскѣ—въ книжки. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ исторіи городского дѣла въ Сибири. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Екатеринбурга, Иркутска, Якутска, Томска, Барнаула, Кургана и Устькаменогорска. — (оружіе Обь-енисейскаго канала. С. — Сельская община въ киренскомъ округѣ (окончаніе). Ф. Г. — Встрѣчи съ нашими въ столицѣ (фельетонъ). Добродушная Сибиряка. — Хроника жизни за педѣлю.

ПАМЯТИ И. С. ТУРГЕНЕВА.

Изъ хроникѣ событій русской жизни наши чита-
тели усмотрятъ то неподдѣльное горе, которое выска-
зывается отовсюду въ Россіи объ утратѣ великой лите-
ратурной силы въ лицѣ И. С. Тургенева.

Сибирь, съ ея образованнымъ сословіемъ, не остается
чужда общему выраженію чувствъ. Телеграммы прино-
сятъ извѣстія о панихидахъ, совершаемыхъ въ различ-
ныхъ сибирскихъ городахъ. Сибирское общество знако-
мо не менѣе всей остальной Россіи съ трудомъ и лите-
турными заслугами этого писателя. Для нашей родины
также наступаетъ время отдавать должную дань чело-
вѣческому уму и таланту.

Мы увѣрены, что и наша окраина тоже положитъ
вѣнокъ изъ сѣверныхъ цвѣтовъ своихъ на могилу Тур-
генева.

Въ виду многочисленныхъ стипендій, основываемыхъ
въ память его, было бы кстати основать стипендію
И. С. Тургенева при сибирскомъ уни-
верситетѣ.

КЪ ИСТОРИИ ГОРОДСКОГО ДѢЛА ВЪ СИБИРИ.

Неудобства, протекающія для всѣхъ общихъ губернскихъ
и городскихъ учреждений отъ особенностей сибирскаго управ-
ленія въ лицѣ главныхъ управленій, измѣняющихъ обыкно-
венный порядокъ теченія дѣлъ, не разъ указывались въ на-
шихъ статьяхъ.

По поводу того, какъ эти особенности и чрезвычайныя
личныя уполномочія отдѣльныхъ лицъ сжимаютъ и затруд-
няютъ просторъ и самостоятельность дѣйствій губернскихъ
учрежденій и лицъ, стоящихъ во главѣ губернскаго управ-
ленія, мы имѣемъ въ рукахъ типичный отзывъ одного адми-
нистратора, который приходитъ къ убѣжденію бесплодности

всякой борьбы со зломъ при существующемъ подчиненіи гу-
бернской власти мѣстнымъ главнымъ управленіямъ. Этотъ
отзывъ въ свое время мы приведемъ. Другую характеристику
мы получили о роли тѣхъ же учреждений въ отношеніи къ
повому городовому положенію. Изложеніе дѣла принадлежитъ
лицу, превосходно знакомому съ законами и борьбою, кото-
рую они выдерживаютъ въ Сибири.

Одною изъ главныхъ особенностей сибирскихъ централь-
ныхъ управленій всегда было стремленіе захватить въ свои руки
какъ можно болѣе власти, вмѣшиваться даже и въ то, что
не подлежитъ ихъ вѣдѣнію, — писать знатокъ сибирскихъ
дѣлъ и исторіи. Еще во времена Пестеля мѣстная админи-
страція старалась подчинить своему вліянію духовенство; это
было одною изъ главныхъ причинъ паденія Трескина и Пе-
стеля. При Лавинскомъ были открыты какіе-то беспорядки
на нерчинскихъ горныхъ заводахъ, состоявшихъ раньше въ
прямомъ подчиненіи министерству финансовъ; это дало мѣст-
ному начальству поводъ выхлопотать подчиненіе нерчинскихъ
заводовъ ему. При генералѣ Рунертѣ мѣстное управление
распорядилось оставить на мѣстѣ верхнеудинскаго почтмей-
стера Бочарова, удаленнаго отъ должности почтовымъ депар-
таментомъ; это распоряженіе было отмѣнено главноначаль-
ствующимъ департамента. Графъ Муравьевъ долго пы-
тался подчинить себѣ почтовую часть, и наконецъ успѣлъ
въ этомъ. Онъ же настаивалъ, но безуспѣшно, на вольне-
ніи отъ должности енисейскаго губернскаго прокурора,
болѣе десяти лѣтъ занимавшаго это мѣсто. Сила гене-
ралъ-губернаторской власти доходила до того, что она
ограничивала мѣста торговли (запрещеніе торговать къ югу
отъ Удскаго острога) и давала прямо отъ себя предписанія
казначеймъ объ отпускѣ денегъ, тогда какъ, по закону, от-
пускъ денегъ изъ казначейства возможенъ только по указамъ
казенной палаты. Многіе не стѣснялись высылать собствен-
ною властью изъ края лицъ, почему-либо неприятныхъ имъ,
а во время восточной войны сдѣлано было даже общее рас-
поряженіе о высылкѣ всѣхъ иностранцевъ, которые не примутъ
русскаго подданства, что прямо шло въ разрѣзъ съ состоявшимся

тогда Высочайшимъ повелѣніемъ по этому предмету. При генералѣ Корсаковѣ мѣстное управление хлопотало о смѣнѣ управляющаго тогда иркутскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка, т. е. пыталось приобрести влияние даже на банковыя дѣла.

Само собою разумѣется, что городское положеніе 1870 г., которое предоставило городамъ значительную долю самостоятельности въ управленіи своими дѣлами, очень было не поутру мѣстной администраціи. Она употребила все усилія чтобы ослабить дѣйствіе этого положенія въ Сибири. На основаніи положенія, надзоръ за правильностью дѣйствій городскихъ учреждений предоставленъ губернатору,—слѣдовательно, никакое другое мѣстное управленіе не имѣетъ права на этотъ надзоръ; по особому Высочайшему повелѣнію, для введенія городского положенія въ дѣйствіе были учреждены губернскаго присутствія, которыя должны были дѣйствовать подъ непосредственнымъ руководствомъ министра внутреннихъ дѣлъ. Не смотря на это, мѣстное главное управленіе признало о себѣ вправѣ вмѣшаться въ дѣло введенія городского положенія: оно занялось разсмотрѣніемъ вопроса о составѣ губернскихъ присутствій, хотя вопросъ этотъ точно разрѣшенъ положеніемъ, и при этомъ предположило присвоить себѣ нѣкоторыя права по дѣламъ городского управленія. Предположеніе это, сколько извѣстно, осталось безъ отвѣта. Иркутская городская дума, для разсмотрѣнія поступающихъ въ нее дѣлъ, учредила подготовительную комиссію; эта комиссія не понравилась бывшему генералъ-губернатору Синельникову, и онъ распорядился закрыть ее (жалоба на это думѣ оставлена сенатомъ безъ уваженія собственно потому, что была принесена въ формѣ рапорта). Онъ же распорядился построить театр на городскомъ мѣстѣ и началъ было, безъ согласія города, дѣлать валъ на берегу Ангары. Въ послѣдствіи дума предъявила искъ къ благотворительному обществу о мѣстѣ, занятомъ подъ театр, поступившій въ вѣдѣніе общества. По желанію генерала Аучина, этотъ искъ былъ прекращенъ, и съ обществомъ былъ заключенъ договоръ, по которому мѣсто, а съ нимъ, разумѣется, и театр, предоставлены въ пользованіе общества на 24 года; но съ начала нынѣшняго года театръ отданъ въ аренду уже не обществу, а главнымъ управленіемъ, которому права пользованія имъ не предоставлялось городомъ. Генералъ Синельниковъ также счелъ себя вправѣ остановить исполненіе опредѣленія городской думы о производствѣ выборовъ въ банкъ Медвѣдниковой и распорядился рѣшить это дѣло въ губернскомъ присутствіи, въ томъ смыслѣ, что эти выборы не зависятъ отъ думы. Все эти распоряженія сенатъ призналъ незаконными и именнымъ разяснилъ, что генералъ-губернаторамъ права надзора и протеста по городскимъ дѣламъ не предоставлено, а потому вмѣшиваться въ эти дѣла они не могутъ; даже „поставилъ на видъ“ генералу Синельникову неправильность этого вмѣшательства. Это, однакожь, не остановило мѣстныхъ администраторовъ отъ дальнѣйшихъ попытокъ въ томъ же родѣ. Баронъ Фредериксъ, вскорѣ послѣ пріѣзда, распорядился—и, притомъ, только на словахъ—отвести часть городского мѣста подъ таможенныя заведенія. Когда исправившій въ то время должность головы замѣтилъ, что на это нужно испросить согласія думы, баронъ отвѣчалъ: „Я дѣйствую по данной мнѣ власти.“ Но едва ли ему была дана власть произвольно распоряжаться чужимъ имуществомъ,—объ этомъ онъ умол-

чалъ. При немъ же главное управленіе Вост. Сибири вмѣшалось въ споръ города съ мѣстнымъ духовенствомъ объ оцѣночномъ сборѣ. Дѣло въ томъ, что иркутскіе домовладѣльцы изъ духовныхъ отказывались платить городской оцѣночный сборъ, ссылаясь на старинныя, уже отмѣненныя привилегіи. Вопросъ этотъ разсматривался въ губернскомъ присутствіи и, какъ и слѣдовало, рѣшенъ въ пользу города. Тѣмъ не менѣе, главное управленіе признало себѣ вправѣ разсматривать его вновь, признало притязанія духовенства правильными и вошло о томъ съ представленіемъ въ министерство. Само собою разумѣется, что министерство не согласилось съ такимъ взглядомъ, какъ совершенно незаконнымъ; причемъ очень деликатно было замѣчено, что главное управленіе вмѣшалось не въ свое дѣло. Баронъ же Фредериксъ самовольно устроилъ на городскомъ мѣстѣ колодезь и великодушно пожертвовалъ его городу, тогда какъ колодезь, какъ построенный на городской землѣ, и безъ всякаго жертвованія долженъ былъ принадлежать городу. Послѣ него была попытка вмѣшаться въ распоряженія думы о базарной торговлѣ. Попытка эта тоже была уничтожена сенатомъ.

Здѣсь приведены только тѣ случаи, которые пришли намъ на память, но само собою разумѣется, что такихъ случаевъ было гораздо больше. Нѣкоторые изъ нихъ, особенно относящіеся къ прежнему времени, можетъ быть, и вовсе неизвѣстны.

На дняхъ повторилось то же самое. Въ двухъ городахъ, избранныя въ общественныя должности лица сдѣлали денежные пожертвованія, съ тѣмъ, чтобы они были освобождены отъ службы. Нынѣ появился циркуляръ главнаго управленія, которымъ поручается губернаторамъ принять мѣры къ прекращенію подобныхъ случаевъ, какъ несогласныхъ съ городовымъ положеніемъ.

Выше уже было сказано, что надзоръ за правильнымъ веденіемъ городскихъ дѣлъ принадлежитъ губернаторамъ, подъ руководствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, значитъ главное управленіе рѣшилось обойти и игнорировать эти учреждения, поставивъ свои распоряженія выше всего. По этому мало. Въ циркулярѣ глухо сказано, что указанныя въ немъ случаи несогласны съ городовымъ положеніемъ; но самыхъ статей положенія не указано. И мудро было бы указать ихъ, потому что такихъ статей, которыми подтверждалось бы настоящее распоряженіе, въ положеніи не существуетъ. Напротивъ, въ немъ есть статьи, которыя говорятъ совсѣмъ другое. Такъ, напримѣръ, 7 п. ст. 55 предоставляетъ думѣ приемъ пожертвованій въ пользу города, причемъ не сдѣлавъ никакихъ ограниченій на счетъ поводовъ къ этимъ пожертвованіямъ. Само собою разумѣется, что дѣлъ пожертвованія не должна быть противозаконна; но такъ какъ освобожденіе отъ городскихъ службъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія городской думы, то и въ принятіи пожертвованія, за это освобожденіе, въ пользу города, а не гласныхъ, нѣтъ ничего противозаконнаго. Во многихъ случаяхъ будетъ даже гораздо полезнѣе для города, если лицо, выбранное въ службу по дошедшей до него очереди, сдѣлаетъ пожертвованіе въ пользу города и тѣмъ освободитъ не только себя отъ службы, но и городъ отъ неумѣлаго служаки. Иной обыватель только деньгами и можетъ быть полезенъ. Такимъ образомъ, новый циркуляръ не только выходитъ изъ предѣловъ компетенціи главнаго

управления, но и прямо противорѣчить городскому положенію.

Изъ всего этого можно сдѣлать только одинъ выводъ. Не смотря на видимую обширность власти главнаго управления, учрежденіе это не имѣетъ существеннаго полезнаго круга дѣйствій,—не имѣетъ, слѣдовательно, и своего *raison d'être*. Чтобы наполнить эту пустоту и оправдать свое существованіе, оно старается расширить свою дѣятельность, вмѣшиваясь въ то, что до него не касается и что ему даже недостаточно извѣстно.

Къ этой убѣдительной картинѣ мѣстныхъ порядковъ мы должны присовокупить, что неестественная и излишняя роль мѣстныхъ главныхъ управленій по отношенію къ губернскимъ учрежденіямъ въ Сибири, достаточно ясно сознается въ настоящее время, чѣмъ было обусловлено упраздненіе одного изъ нихъ въ западной части Сибири и сокращеніе штатовъ того же главнаго управленія въ Восточной Сибири.

При упраздненіи и сокращеніи главныхъ управленій, функции и власть ихъ, однако, перенесутся на канцеляріи генералъ-губернаторовъ, доколѣ существованіе послѣднихъ признано будетъ необходимымъ.

Дѣло сводится, стало бытъ, къ тому: какъ обезпечить въ Сибири правильное развитіе и самостоятельность губернскихъ и городскихъ учреждений, какъ избавить ее отъ разныхъ тормозовъ, отъ произвола и отъ личныхъ вторженій, нарушающихъ нормальное теченіе дѣла? Въ этомъ и заключается весь вопросъ.

ХРОНИКА.

Изъ Томска пишутъ: „На дняхъ происходила закладка зданія, въ которомъ предполагается устроить помѣщенія, на началѣ общезнѣтїа, для будущихъ студентовъ нашего университета. Зданіе будетъ въ три этажа, каменное, и построено на суммы, пожертвованныя разными лицами. Молебствъ при закладѣ совершилъ епископъ томскій и семиналатинскій Петръ, причѣмъ присутствовали всѣ начальствующія лица, во главѣ съ губернаторомъ, и профессоръ Василій Марковичъ Флоринскій.“

«Томскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что при закладѣ зданія для общежитія студентовъ сибирскаго университета, на завтракъ 22 іюля, въ Томскѣ, директоръ мѣстной классической гимназїи, Б. И. Сциборскій, произнесъ слѣдующую рѣчь: „Мг. Гг.! Въ наше меркантильное время, когда широкая куля-продажа, въ погонѣ за наживой, старается эксплуатировать въ свою личную пользу лучшія общественныя силы, отрадно видѣть, что искра Божїа еще горитъ въ душѣ многихъ членовъ нашего общества, и что высокія, благородныя стремленія послужить на пользу человечества въ укорененіи правды и добра въ сердцахъ молодого поколѣнія, посредствомъ истиннаго образованія, еще способны вызвать глубокое сочувствіе въ просвѣщенныхъ согражданахъ. Нынѣшнее собраніе ясно показываетъ степень нашей отзывчивости къ благимъ начинаніямъ и наши симпатїи къ усиленнымъ просвѣщеннымъ дѣятелямъ создать не только храмъ вмесной науки, но и прїютъ для того юношества, которое будетъ готово посвятить ей свои молодые силы. Я не стану распространяться о томъ значенїи, какое въ будущемъ предстоитъ парождающемуся сибирскому университету и нынѣ заложенному зданію студенческаго общежитія. Но я не могу молчать, считаю себя даже обязаннымъ сказать нѣсколько словъ о томской гимназїи, изъ которой въ числѣ другихъ, будетъ главнымъ образомъ формироваться контингентъ будущихъ студентовъ. Кто не знаетъ, что томская гимназїа, просуществовавшая 47 лѣтъ и,

безъ сомнѣній, принесшая обществу свою долю пользы, до сихъ поръ остается безпрїютною и обречена на постоянное скитаніе по частнымъ квартирамъ? Кто не знаетъ, что частный домъ, какъ бы ни былъ онъ хорошъ, не можетъ удовлетворять требованіямъ учебнаго заведенія? Кто же, наконецъ, не знаетъ, что едѣ въ Томскѣ и существуютъ прекрасныя частныя зданія, то они въ наемъ не отдаются? И вотъ забыта, страдающая гимназїа, по необходимости, должна искать себѣ угла въ такихъ помѣщенїяхъ, которыя во всѣхъ отношенїяхъ неудобны для учебнаго заведенія. Главнѣйшее неудобство всѣхъ гимназическихъ помѣщенїй—тѣснота ихъ, а отсюда уже протекаютъ цѣлый рядъ другихъ неудобствъ, въ гигиеническомъ отношенїи чрезвычайно вредныхъ для здоровья учащихся, а именно: недостатокъ свѣта, недостатокъ воздуха, невозможность ученикамъ свободно размяться на скамьяхъ въ классѣ, невозможность заниматься гимнастикой и даже обыкновенною прогулкою во время перемѣнъ уроковъ, невозможность поддержать необходимую чистоту и опрятность и множество другихъ неудобствъ, вредно отзывающихся на здоровьи учащихся и въ то же время ничѣмъ неустрашимыхъ. Признавая, что развитіе умственныхъ силъ находится въ самой тѣсной связи съ правильностью физическаго развитія, и что некачественный, ослабленный организмъ не способенъ перенести умственнаго труда, а вслѣдствіе этого, признавая удовлетвореніе гигиеническимъ условїямъ во внѣшней обстановкѣ школьной жизни существеннымъ и кореннымъ требованїемъ правильного и разумнаго воспитанія, нельзя достаточно надвинуться равнодушнѣ обществу къ научнымъ интересамъ подрастающаго поколѣнія. Только превратнымъ пониманїемъ или совершеннымъ непониманїемъ главнѣйшихъ потребностей воспитанія можно объяснить то явленїе, что общество такого богатаго города, какъ Томскъ, довольно охотно несетъ значительныя пожертванїя по подниманью всевозможнаго рода и въ то же время не обращаетъ вниманія на положенїе въ школѣ своихъ дѣтей, не только ни въ чемъ неповинныхъ передъ обществомъ, а напротивъ, готовящихся служить его интересамъ. Вѣдь дѣти наши въ періодъ физическаго своего развитія должны прежде всего сохранить свои силы, которыя необходимы имъ для дальнѣйшаго образованія въ университетѣ, а потомъ для полезнаго, честнаго и энергическаго служенія Царю и родинѣ! А между тѣмъ, и могъ бы привести весьма внушительныя цифры болѣзненности, причиною которой врачи признаютъ единственно недостатки въ помѣщенїяхъ. Я не говорю уже о томъ, что вслѣдствіе разбросанности въ разныхъ помѣщенїяхъ, инспекція весьма затруднена въ поддержанїи установленнаго порядка и сохраненїи строгой дисциплины, потому что наблюдательныя силы разрознены и теряютъ время на переходы изъ одного помѣщенія въ другое въ перемѣнѣ, именно тогда, когда требуется усилить надзоръ. Словомъ, настоятельная необходимость имѣть для гимназїи одно собственное помѣщеніе даетъ себя чувствовать каждый часъ и на каждомъ шагѣ. Полагаю, многие скажутъ, что изложенное мною сейчасъ давнымъ-давно всѣмъ хорошо извѣстно и не разъ уже повторялось; тѣмъ не менѣе я считаю свою нравственную обязанность при всякомъ удобномъ случаѣ поднимать этотъ жгучій для насъ вопросъ и толковать о немъ до тѣхъ поръ, пока не наступитъ счастливая минута, когда забытая гимназїа будетъ имѣть свой собственный прїютъ. За возможно скорое приближеніе этой счастливой минуты, за благоденствіе тѣхъ, кто словомъ и дѣломъ готовъ содѣйствовать усѣбному осуществленію постройки гимназическаго зданія, л. мм. гг., предлагаю тостъ!“

По окончанїи рѣчи г. Сциборскаго, начальникъ губерніи предложилъ тостъ за попечителя гимназїи, Е. И. Королева, которому, по словамъ его превосходительства, всего ближе заботиться о нуждахъ гимназїи.

Положеніе томской гимназїи, дѣйствительно, давно обращаетъ на себя вниманїе. Неизвѣстно, тронется ли общество рѣшю почтеннаго директора. Тостъ, предложенный за «попечителя гимназїи» Е. И. Королева, доселѣ неизменно позаботился о заведенїи, находящемся подъ его попеченїемъ, имѣлъ деликатную форму вызова г. Королеву помочь гимназїи. Но почтенный попечитель деликатнаго намека не поплылъ. Е. И. Королевъ выкупили за свое здоровье и промочали.

Вопросъ: для чего подобные попечители изъ кучества выбираютъ,—для полученія медалей, что ли? Но за что?...

Въ № 20 „Казанскаго Биржеваго Листка“ помѣщена любопытная корреспонденція изъ Златоуста, гдѣ дѣлается характеристика казеннаго инженерскаго управленія заводами. Вотъ что говоритъ златоустовскій корреспондентъ:

„Фабрика наша торжествуетъ по поводу сбыта чугуна, пудъ котораго ей обходится въ 43 к., а частные чугунодѣлатели, какъ, напримеръ, Бѣляковъ, удивляются дороговизнѣ обработки руды; послѣднимъ пудъ чугуна легко можно продать на сторону за 18 коп. Зная порядки фабрики, на все требующей отъ казны ассигновки, не мудрено, что ей выработка чугуна обходится гораздо дороже частныхъ чугунолитейщиковъ. Народонаселеніе наше съ завистью взираетъ на счастливыхъ, проживающихъ за Ураломъ, въ Мѣскомъ заводѣ, и ждетъ, не дожидаясь того золотого времени, когда златоустовская фабрика будетъ передана казной, по примѣру мѣскихъ заводцовъ, въ частныя руки. Отъ таковой передачи, въ казніѣ сохранились бы цѣлыя десятки тысячъ, а цѣлыя десятки тысячъ разошлись бы по карманамъ обывателей г. Златоуста, лишенныхъ теперь приличнаго заработка, припущенныхъ, по волѣ судьбы, списывать себѣ и своимъ семьямъ пропитаніе на сторонѣ, вдали отъ родины“.

Намъ пишутъ изъ Сирь-Дарьинской области:— Въ 1875 году, въ нѣкоторыхъ фортахъ Сирь-Дарьинской области были поселены уральскіе казаки, нехотѣвшіе принять „новаго положенія“, т. е. отказавшіеся отъ обязательнаго несенія военной службы, отъ отдачи своихъ дѣтей въ русскія школы, русскимъ учителямъ, и еще отъ нѣкоторыхъ другихъ, нежелательныхъ имъ нововведеній. Здѣсь изъ нихъ были образованы рабочіе батальоны. Число поселенцевъ было довольно велико, напр., въ Казалинскѣ оно простиралось до 800 чел. Первое время уральцы упорно отказывались отъ исполненія какихъ-либо приказаній и не хотѣли слушаться начальства; такъ, напримеръ, когда къ нимъ привезли ихъ женъ и дѣтей, они и отъ тѣхъ сперва отказывались, потому что начальство имъ приказывало взять женъ, и ихъ не безъ труда удалось уговорить жить съ своими женами и дѣтьми. Уральцы замѣчательно настойчивы, тверды въ своихъ вѣрованіяхъ, энергичны, предприимчивы и трудолюбивы; они въ значительной степени способствовали развитію промышленности и торговли въ краѣ; благодаря имъ, рыболовство въ Казалинскомъ уѣздѣ приняло довольно широкія размѣры. Уральцы живутъ здѣсь довольно замкнуто, избѣгаютъ общенія съ остальными русскими, и домъ уральца для рѣдкаго русскаго доступенъ, а дѣти ихъ учатся въ особыхъ уральскихъ школахъ, исключительно по церковнымъ книгамъ. Религіозныя вѣрованія и обряды уральцевъ весьма своеобразны,—прежде всего, это—раскольники; къ какой сектѣ принадлежатъ они, опредѣлить трудно, но есть основаніе предположить, что къ сектѣ „дѣтвишниковъ.“ Никакого начальства, никакихъ приказовъ, насчетовъ и другихъ официальныхъ бумагъ они не признаютъ: на всякой бумагѣ, по ихъ мнѣнію, лежитъ печать антихриста, который давно уже царствуетъ на землѣ; чиновники, по ихъ мнѣнію—антихристовы слуги; священниковъ у уральцевъ нѣтъ, а есть такъ-называемые „благословенные старики“ и начетчицы. Въ настоящее время уральцамъ предложено возвратиться на родину, причемъ каждому семейству выдается пособіе въ размѣрѣ 50 руб.; нѣкоторые уже согласились и выѣзжаютъ.

Странная судьба выпадаетъ на долю нашихъ возникающихъ Чикаго на дальнемъ Востокѣ. Изъ Хабаровки каждая корреспонденція приноситъ вѣсть о преступленіяхъ. Намъ пишутъ, что на дняхъ тамъ одинъ ловецъ изнасиловалъ 13-ти лѣтнюю дѣвушку, дочь торгоющаго по свидѣтельству 2-й гильдіи купца; преступленіе совершенно въ отсутствіи родителей. По этому поводу назначено слѣдствіе. Далѣе, случаи кражъ, даже съ выставленіемъ оконъ, постоянно повторяются. Это—говорятъ здѣсь—„пошалаиваютъ каторжные“, присланные для казенныхъ работъ, но прогуливающиеся безразрѣзочно по городу и ищущіе, для развѣсненія, гдѣ бы что стянуть. Жители, въ случаѣ пропажи чего либо, машутъ только рукой и говорятъ: „арестанты!—что съ нихъ взять?“ Положеніе сибирскихъ городовъ, несущихъ тяжести ссылки, извѣстно давно и не составляетъ рѣдкости. Преступленія отодвѣсненны у старожиловъ съ „шалостями“,—это также характерная черта Сибири. Но

вотъ что составляетъ плачевное явленіе: той же участи подвергаются и молодые, возникающіе города, гдѣ только-что гражданственность насаждается. Червь зла рано подтачиваетъ ихъ существованіе, а еще мы жалуемся, что окраины туго развиваются!

Вотъ что намъ сообщено о караванѣ съ золотомъ, пришедшемъ изъ Иркутска, о чемъ недавно извѣщали петербургскія газеты:—Караванъ вышелъ изъ Иркутска 10-го іюля, съ 345 п. 20 ф. золота, на 14 тройкахъ. Караванъ сопровождалъ—начальникъ, состоящій для пору ченій при генералъ-губернаторѣ подполковникъ Калазгеоргіи, по мощникъ его, чиновникъ Черкашенинъ, и 6 человекъ конвойныхъ казаковъ; кромѣ того, было пассажировъ: 4 окончившихъ курсы въ гимназій, 1—техническаго училища, 3 гимназистки, 2 чиновника и 1 мальчикъ. Изъ молодыхъ людей, гимназистовъ, одинъ остался въ Казани, одинъ—въ Москвѣ, а двое пріѣхали въ Петербургъ; въ они имѣли намѣреніе поступить въ университетъ на медицинскій факультетъ. На всемъ пути по Сибири никто караванъ изъ постороннихъ не сопровождалъ, кромѣ одного изъ волостныхъ членовъ по Восточной Сибири и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—Западной. Пристраивать учащихся попутчиками при золотыхъ караванахъ—давно установившееся обыкновеніе. Не мало лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ заведеніяхъ, обязано своимъ прібытіемъ въ столицу именно этому способу. Какъ онъ ни патриархаленъ, но за немнѣишемъ другимъ, пока единственный. Караванъ съ золотомъ, такимъ образомъ, везетъ другое золото Сибири, не менѣе цѣнное, чѣмъ первое. Газеты сообщали, что для сопровожденія каравана высылаются до 30 человекъ крестьянъ. Это не совсѣмъ точно. Крестьяне не высылаются, но извѣстно, что караванъ везется не на почтовыхъ, а на обывательскихъ и междудворныхъ лошадахъ. Они заготовляются и ждутъ заранѣе, перѣдко въ рабочую пору. Повинность эта весьма тяжело ложится на крестьянъ и вызываетъ разные жалобы. Было бы своевременно облегчить эту тяжесть и устроить перевозку золота другимъ способомъ. Мы думаемъ, что это достойно вниманія Кабинета, куда препровождается золото.

Намъ передаютъ изъ Томской губерніи слухъ, что бывшій исправникъ и приставъ въ Томскѣ, г. З-й, возмутительная дѣятельность котораго повсюду возбуждала жалобы жителей и достигла печати, претендуетъ снова занять полицейское мѣсто, и даже должность чиновника по крестьянскимъ дѣламъ. Мы крайне сожалѣемъ въ достиженіи этой цѣли, и не можемъ пожелать для новой томской администраціи этого „старого слуги“.

Намъ присланы нѣкоторыя поправки о происшествіи, бывшемъ въ Минусинскомъ тюремномъ замкѣ 17 апрѣля (№ 25 „Вост. Обоз.“), и при этомъ добавлено: „Упомянутый „Восточнымъ Обозрѣніемъ“ въ № 25, арестантъ Ковыловъ совершенно выздоровѣлъ; не смотря на его дурное поведеніе даже въ стѣнахъ тюрьмы, онъ свободно отпустился отсюда безъ конвой и занимается домашними работами, плотничными и другими, у секретаря полиціи Рогова, который почему-то съчелъ удобнѣе для себя набрать цѣлую ораву конюкрадовъ и поставить ихъ на свои работы; съ экономической ли точки зрѣнія, или съ какойнибудь другой, секретарь считаетъ ихъ для себя подходящими,—объ этомъ мы, жители, судить не беремся, но намъ кажется страннымъ то обстоятельство, что чиновникъ полиціи предпочитаетъ трудъ честнаго человѣка, ищущаго работы, трудъ отъявленнаго негодяя. Интересно знать, платятъ ли арестантамъ за работы деньги, или же острожные разбойники строятъ домъ ad libitum“

О вѣстачлѣнн, произведенномъ отставкою нѣкоторыхъ чиновниковъ, намъ сообщаютъ изъ Восточной Сибири слѣдующее: „Вчера мы прочитали въ № 24 „Иркутскихъ Губ. Вѣд.“, „и. д. иркутскихъ уголовныхъ дѣлъ стряпчаго, кандидата правъ Птицынъ, согласно предложенію г. генералъ-губернатора Восточной Сибири отъ 8 мая за № 105, отъ занятій по упомянутой должности освобождается.“ Что г. Птицынъ убранный—это еще не важно, на мѣсто его кто-нибудь да будетъ; но дѣло въ томъ, что г. Птицынъ отличался особою честностью, строго относился къ своей обязанности и былъ хорошо бразованъ, а такихъ чиновниковъ у насъ въ Сибири весьма мало, по-

въ сожалѣнію, ихъ не любятъ. Неизвѣстно, что за причина отставки и неудачи подобныхъ лицъ по службѣ, но не этимъ ли объясняется то, что оканчивающіе курсы въ университетахъ сибиряки не ѣдутъ на службу въ Сибирь, а остаются въ Россіи?

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Прочли мы отвѣдъ, которую вы дали редактору нашей газеты, и характеристику этой послѣдней въ № 28 „Восточ. Обозр.“, въ статьѣ: „Вліянія желѣзнодорожнаго дѣла на Уралѣ“. Історія листовничныхъ бревенъ, сама по себѣ—пустякъ въ сравненіи съ другими подобными; но по отношенію въ ней вы совершенно вѣрно заключили о роли нашей мѣстной газеты и ея редактора. Туда же еще притворяются смущенными и возмущенными! Ставить вопросъ о взяткѣ и о томъ, кто ее взялъ, рассчитывая, что на такой вопросъ отвѣчаютъ не въ газетныхъ корреспонденціяхъ, а въ судебныхъ камерахъ. Какое дѣло корреспонденту называть то или другое лицо: для Екатеринбургга это не нужно; здѣсь знаютъ, на комъ сосредоточить подозрѣнія.—знаютъ, правда, по народной молвѣ, но она основана на разсказахъ въ салонахъ одной изъ дамъ, близкихъ къ одному изъ поставщиковъ бревенъ; для Петербурга же интересенъ только фактъ, а виновниковъ пусть уже раскрываютъ власти, которая на то и поставлена.

Такъ или иначе, по історіи съ листовничными бревнами кончилась. Исслѣдовалъ ее отчасти и г. Кулибинъ, исслѣдуетъ и г. Новицкій—и, наконецъ, бревна эти на-дняхъ уже официально переда ны вѣдомству путей сообщенія по сооруженію екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги. Изъ числа этихъ драгоценныхъ восьмирублевыхъ бревенъ, при самой снисходительной пріемкѣ, браку оказалось все-таки 15%, такъ что бревно обойдется желѣзной дорогѣ по 9 руб. 20 коп. Бракъ произошелъ отчасти вслѣдствіе маломѣрности бревенъ, отчасти отъ того, что они, неочищенные отъ коры, потрескались и т. п. Это, конечно, характеризуетъ способъ пріемки и храненія бревенъ. Принимали ихъ отъ подрядчиковъ представленные къ этому дѣлу тогдашнимъ со-редакторомъ „Екатеринбургской Недѣли“, лѣсничимъ Мыловымъ, такіе специалисты, какъ писарь окружнаго суда, Ш., и сотрудникъ одной питерской газеты, окончившій курса студентъ В., а хранили бревна уже заправские специалисты лѣсного дѣла—лѣсничіе, подчиненные тому же г. Мылову въ качествѣ старшаго и главнаго лѣсничаго.

Вліянія постройки желѣзной дороги въ лѣсахъ Урала не ограничатся, вѣроятно, однимъ эпизодомъ съ листовничными бревнами. Недавно, г. главный лѣсничій Мыловъ, по согласенію, вѣроятно.. ну, хоть съ старшимъ лѣсничимъ Мыловымъ, написалъ цѣлый меморандумъ о неудобствахъ, какія встрѣчаетъ въ его лицѣ лѣсная администрація отъ дѣйствій по сооруженію дороги. Въ меморандумѣ адресованномъ главной конторѣ заводовъ, для передачи начальнику желѣзнодорожныхъ работъ, были приведены и статьи уголовного кодекса, и кассационныя рѣшенія, долженствующія служить угрозой строителямъ казенной дороги. Что выйдеть изъ этого меморандума—неизвѣстно; но уже былъ случай, что помощникъ лѣсничаго севе-стровалъ въ Камышловскомъ уѣздѣ заготовленный для моста лѣсъ, постушившій, въ законномъ порядкѣ, въ вѣдѣніе представителей казны, строящей дорогу. Агенты казны обратились въ самовольныхъ порубщиковъ—какъ вамъ понравится это новое вліяніе?

Не скоро, должно быть, кончится постройка тюменской дороги при такихъ препятствіяхъ. А между тѣмъ, скоро предвидится и постройка другой дороги. На-дняхъ, по порученію предсѣдателя коммисіи по изысканію и направленію сибирской желѣзной дороги, въ Екатеринбургѣ пріѣзжалъ инженеръ-изыскатель, г. Корчаковский. По слухамъ, отъ Екатеринбургга пройдутъ на югъ и востокъ еще двѣ дороги—одна чрезъ Красноуфимскъ до Уфы, а другая чрезъ Троицкъ до Оренбурга.

Зданія бывшихъ монетнаго двора и механической фабрики уже сданы горнымъ вѣдомствомъ подъ мастерскія будущей тюменской желѣзной дороги. Мастерскія эти, можетъ быть, станутъ впоследствии общими для нѣсколькихъ казенныхъ дорогъ, сосредоточивающихся въ Екатеринбургѣ, и потому желательно было бы, чтобы упряднилась находящаяся по сосѣдству съ ними, давно безполезна гранитная фабрика. Иначе помѣщенія для мастерскихъ не хватитъ, и вмѣсто постройки вагоновъ на мѣстѣ, въ центрѣ дорогъ, придется выписывать ихъ изъ другихъ мѣстъ и странъ, что для казны будетъ гораздо менѣе выгодно.

Другихъ новостей у насъ нѣтъ. Екатеринбургъ опустѣлъ, всѣ разъѣхались по ярмаркамъ—кто въ Нижній, а кто въ Кресты, но ни откуда не получается хорошихъ вѣстей. Страницы „Екатеринбургской Недѣли“ пустѣе обыкновеннаго. Идетъ съѣздъ учителей, но объ немъ ни слова, а вмѣсто этого, по просьбѣ управляющаго казенной палаты, идутъ перепечатки. Не вѣрите, такъ взгляните на послѣдній номеръ газеты. Послѣ этого, конечно, никто не пожалѣетъ, что въ ходатайствѣ г. Штейнфельда издавать газету два раза въ недѣлю, на-дняхъ отказано.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Наша городская дума обжаловала сенату постановленіе губернскаго по г. д. присутствія о передачѣ въ вѣдѣніе города ушаковского моста. Но въ этомъ сенатъ навѣрно откажетъ, потому что ушаковский мостъ находится въ чертѣ города и постановленіе губернскаго присутствія правильно. А вотъ лучше пусть-ка дума, не пропуская сроковъ, оттягаетъ чрезъ сенатъ свой мостъ на почтовомъ трактѣ, стоимшій городу до 30,000 р. и отобранный теперь въ казну, и пусть обжалуетъ сенату незаконный переводъ почтоваго тракта на другое мѣсто безъ высочайшаго разрѣшенія. Пусть также взыщетъ свои убытки, съ кого слѣдуетъ, по постройкѣ казачьихъ казармъ, тоже чрезъ сенатъ. Эти дѣла дума всегда выиграетъ въ сенатѣ, если въ умѣлыя руки отдастъ ихъ.

Мы слышали, что наша дума въ принципѣ почти рѣшила выдавать г. Маковскому, въ качествѣ полиціимейстера, по 3,000 р. въ годъ. Мы совѣтовали бы думѣ побольше подумать объ этой субсидіи и ясно представить себѣ и указать всему городу рациональность и всѣ выгоды такой субсидіи. Во-первыхъ, едва ли отъ самого полиціимейстера будетъ зависѣть сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ желаніями и требованіями думы: онъ лицо не самостоятельное; во-вторыхъ, 3,000 р.—сумма, кажется, слишкомъ щедрая, и въ-третьихъ по закону, такая субсидія черезъ два года можетъ сдѣлаться обязательною.

Здѣшняя санитарная коммисія нашла негоднымъ къ употребленію въ пищу сыръ въ одной бакалейной лавкѣ на Большой улицѣ, о чемъ и составила актъ и препроводила его въ полицію, для поступления по закону. Владѣлецъ сыра принесъ жалобу во врачебную управу, на что, разумеется, имѣлъ полное право. Врачебная управа пишетъ въ городскую управу бумагу, въ которой увѣдомляетъ, что ею сдѣлано распоряженіе объ осмотрѣ городовымъ врачомъ, на законномъ основаніи, съѣстныхъ припасовъ въ бакалейныхъ лавкахъ, почему и проситъ сообщить городовому врачу списокъ такихъ лавокъ и вѣдетъ съ тѣмъ командировать особаго депутата для при-

существованія при освидѣтельствovanіи. Городская управа, разумеется, усмотрѣла изъ этой бумаги, что врачебная управа не признаетъ права на существованіе учрежденной при ней санитарной комиссіи, не смотря на то, что это право признано губерскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, и потому написала, въ свою очередь, во врачебную управу бумагу, въ которой указала на только-что изложенное обстоятельство. Врачебная управа, понятно, осталась неудовлетворенной, и вновь написала бумагу, въ которой объясняетъ, что ею принимаются въременныя санитарныя комиссіи въ качествѣ вспомогательныхъ правительственнымъ учрежденіямъ органовъ для борьбы съ заразными болѣзнями на людяхъ и животныхъ. Почему временныя и почему только для борьбы съ заразными болѣзнями должны быть учреждаемы санитарныя комиссіи, объ этомъ не сказано ни слова. Между тѣмъ, еслибъ только врачебная управа прочитала со вниманіемъ хоть городское положеніе, то воздержалась бы проводить подобныя идеи. Въ самомъ дѣлѣ, не проще ли было бы, вмѣсто того, чтобы требовать отъ городской управы командированія особаго депутата для совмѣстнаго съ городовымъ врачомъ осмотра съѣстныхъ припасовъ, предложить городовому врачу производить свои осмотры совмѣстно съ санитарной комиссіей, въ составѣ которой, между прочимъ, находится членъ городской управы? Весьма вѣроятно, что городская управа найдетъ совершенно излишнимъ обремененіемъ для гласныхъ города выполнить подобное требованіе. Будемъ надѣяться, что врачебная управа явится въ отношеніи городскихъ санитарныхъ органовъ не тормазомъ, а вполне компетентнымъ руководителемъ, заботящимся не столько о буквѣ, сколько о духѣ законовъ.

4 іюля происходили пышные похороны И. И. Базанова. Многие по этому случаю выражаютъ недоумѣніе, почему бывший первый городской голова, В. В. Петровъ, отошелъ въ вѣчность совершенно незамѣтно: представители городского самоуправленія блистали тогда своимъ отсутствіемъ.

Якутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Нынѣшній годъ у насъ въ Якутскѣ весна и лѣто до конца іюля были весьма благоприятны, съ первыхъ чиселъ мая начали переносить дожди, ростъ хлѣбовъ повсюду хорошъ, особенно у скопцовъ и старовѣровъ, кромѣ якутовъ, которые по безопасности своей и частію по неимѣнію хорошихъ сѣмянъ посѣяли хлѣба мало, и то преимущественно ячмень. Въ минувшемъ году у скопцовъ и старовѣровъ половина хлѣба позябла, поэтому и сѣмянъ достать было негдѣ, а въ существующихъ по официальнымъ отчетамъ запасныхъ магазинахъ — зерна и муки нѣтъ; но несмотря на это, если не будетъ раннихъ заморозовъ, для края будетъ достаточно хлѣба отъ скопцовъ и старовѣровъ, къ тому же нынѣшній годъ муку для интендантскаго вѣдомства доставили изъ Иркутска и, кромѣ того, доставлена мука для вольной продажи торговцами. Три года назадъ, городская дума, по случаю произвольнаго повышенія цѣнъ на муку хлѣботорговцами-скопцами до 2 р. 50 к. за пудъ, сдѣлала заемъ муки до 5,000 пудовъ изъ запасныхъ казенныхъ магазиновъ (продавали ее пудами бѣднѣйшимъ обывателямъ города по 1 р. 50 к. за пудъ, что оказалось полезнымъ и практичнымъ), съ обязательствомъ возвратить муку при первомъ мѣстномъ урожаѣ, или же покупкою въ Иркутскѣ. Хотя мука эта лежала въ запасныхъ магазинахъ десятки лѣтъ и на нее сносилась обычная трата на мышеядіе въ изрядномъ количествѣ, но мѣстное начальство отпустило муку подъ условіемъ присчитывать % по 3 ф. въ годъ на пудъ, а она продавалась по 1 р. 50 к., и отъ этой операціи городское управленіе не имѣло рѣшительно ничего, кромѣ убытковъ. Нынѣшній годъ, въ виду дешевизны цѣнъ на хлѣбъ въ Иркутской губерніи, дума распорядилась поручить одному изъ гласныхъ — исполнители купить муку

въ Иркутскѣ, для возврата взятой изъ казны. Мука была имъ куплена и доставлена въ Якутскъ 1-го іюня, въ количествѣ 7,000 пуд. Тогда было доложено областному правленію, что городъ муку возвращаетъ, не тутъ-то и начались мытарства. Изъ муки взяты были пробы, изъ которыхъ отданы печь хлѣбы въ нѣскольکو мѣстъ: въ казармы, пожарную команду, хлѣботорговцамъ и другимъ лицамъ. По наружному виду и выпеченная въ хлѣбахъ, мука оказалась хорошаго качества, сухая и связная какъ по бѣлизнѣ, такъ и по вкусу, три доктора тоже признали ее вполне годной, и было рѣшено муку отъ города принять. Но вотъ проходить недѣля, другая и третья, мука стоитъ въ баркахъ на водѣ, а доставившій ее гласный заботится, чтобы она не подмокла отъ сырости или не залилась водой во время бури, — и вотъ уже 23 дня прошло, какъ мука доставлена, а ее все еще областное правленіе не принимаетъ, да, говорятъ, и принять не хочетъ, на томъ будто бы основаніи, что одинъ изъ членовъ, кушая пробы хлѣба, почувствовалъ на зубахъ песчинки, хотя всѣ доктора и объявили, что эти песчинки не могутъ имѣть ни малѣйшаго вреда для здоровья. Признать ли областное правленіе муку — Богъ вѣсть, или же городъ опять долженъ потерпѣть отъ нея убытокъ, ибо она стоитъ до 1 р. 50 к., а въ виду будущаго мѣстнаго урожая есть надежда, что мука будетъ не дороже 1 руб. 20 коп. или 1 руб. 30 коп. Если бы отъ пріема муки отказались того же раза, то была-бы возможность продать ее безъ убытка, а теперь уже время прошло.

Нашъ кабатный мѣръ встревоженъ гешефтомъ, который выкинулъ одинъ изъ главныхъ торговцевъ иркутскихъ заводчиковъ, Д—скій. Съ іюня мѣсяца онъ назначилъ продавать вино, стоящее въ Якутскѣ съ провозомъ и расходами дороже 5 р., по 4 р. 50 к. за ведро; конечно, вино это должно быть особаго сорта, въ угоду дешевизнѣ. Этотъ фортель имѣетъ свои дѣла. Дѣло въ томъ, что Д—скій остался недоволенъ, что нѣкоторые изъ его старыхъ покупателей, мелкихъ складчиковъ, не согласились платить ему контрибуцію, которую онъ привыкъ брать съ нихъ, и купили вино у другого заводчика; а такъ какъ онъ имѣетъ возможность, потерявши десятки тысячъ, убитъ дѣло мелкихъ складчиковъ, то цѣль дешовки понятна, и можно съ увѣренностью сказать, что якутскіе потребители въ недалекомъ будущемъ будутъ платить за то же вино Д—скому втрое дороже, что было уже не разъ. Этому благодѣтелю нашего края, по закону, нельзя торговать въ кабакахъ на его имя, но это ничего не значитъ: по всей Лепѣ онъ имѣетъ сотни кабаковъ подъ фирмою своихъ рабочихъ и служащихъ, записывая ихъ въ купцы и получая отъ нихъ довѣренности на управленіе; непостижимо только одно: какъ это ловко доселѣ продѣлывается и не обнаруживается? Другой благодѣтель края, чумазый кулакъ К., имѣетъ также складъ вина и, заключая контракты съ золотопромышленниками на доставку припасовъ, эксплуатируетъ якутовъ, забирая отъ нихъ рогатый скотъ, рыбу, мясо, масло и сѣно, за которые расчитывается жиденькимъ виномъ и товарами по дорогимъ цѣнамъ. Этотъ замѣчательный дѣятель, когда онъ былъ почтовымъ ящикомъ, отличался особеннымъ счастьемъ, и теперь живетъ сибаритомъ, даже не прочь поиграть въ карты и выпить съ благопріятелями, нужными для дѣла, шампанскаго или портеру, закусывая соленой рыбой и квашеной капусткой.

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Если вѣрить „Томскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“, что кто-то желаетъ устроить у насъ бібліотеку для чтенія, то, признаваясь, нельзя не пожелать осуществленія этой мысли. Томскъ начинается давно уже утрачивать свою патриархальность и становится центромъ живой, дѣятельной жизни, возрастающаго съ каждымъ годомъ населенія. Умственная жизнь

у насъ также поднимается. Масса молодежи постоянно жаждетъ матеріала для чтенія. Правда, у насъ есть въ городѣ частная бібліотека г. Макушина, но она далеко не можетъ удовлетворить большинства читающей публики, такъ какъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи всего только 10 экземпляровъ газетъ, а именно: „Голосъ“ (вмѣсто него „Новости“), „Новое Время“, „Всемирную иллюстрацію“, „Недѣлю“, „Восточное Обозрѣніе“, „Сибирь“, „Сибирскую Газету“, „Стрекозу“, „Бульварникъ“ и „Том. Губ. Вѣд.“, да три ежемѣсячныхъ журнала: „Дѣло“, „Вѣстникъ Европы“ и „Отечествен. Записки“; а потребность въ чтеніи сравнительно велика. Есть еще при нѣкоторыхъ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ бібліотеки, но для посторонняго они совсѣмъ недоступны, и совершенно непонятно, для кого и для чего они существуютъ? Во всякомъ случаѣ, Томскъ можетъ рассчитывать на увеличеніе своихъ читаленъ и бібліотекъ, причѣмъ нельзя не пожелать, чтобы они явились болѣе доступными для большинства бѣдняковъ.

Въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Маріи Осодоровны, строительный комитетъ сибирскаго университета торжественно праздновалъ закладку зданія, предназначеннаго для квартиръ будущимъ недостаточнымъ студентамъ. Цѣль эта возникла по желанію самого томскаго общества и представителей отъ разныхъ городовъ, присутствовавшихъ на обѣдѣ, данномъ комитетомъ 27 Августа 1880 г., по случаю закладки главнаго университетскаго зданія, въ виду того, чтобы предоставить бѣднымъ воспитанникамъ имѣть даровое помѣщеніе вблизи университета. Основнаго капитала на этотъ предметъ имѣется около 25 тысячъ руб., пожертвованныхъ, въ разное время, разными лицами и учрежденіями, а также вырученныхъ отъ продажи брошюръ и проч. Сумма эта можетъ только служить начальной помощью къ закупкѣ необходимой партіи строительныхъ матеріаловъ, а тамъ... надежда на сибирское общество, которое, посмотримъ еще, какъ окажетъ свое просвѣщенное содѣйствіе къ окончанію благотворительной мысли первыхъ инициаторовъ. По мнѣнію лицъ официальныхъ, заинтересованныхъ учрежденіемъ, всей суммы потребуетъ до 70 тысячъ руб. Государственное казначейство едва ли что удѣлитъ на это дѣло, такъ какъ оно частное и должно быть довершено на добровольные вклады. Если, какъ говорятъ, упомянутой суммы не будетъ въ распоряженіи строителей, то съ открытіемъ университета оно останется надолго неоконченнымъ. Впрочемъ, и самый университетъ, съ капитальнымъ зданіемъ, клиниками и музеями, потребуетъ не мало вкладовъ и участія общества. Увидимъ, какъ выразится въ этомъ случаѣ содѣйствіе новаго городского управленія.

Барнаулъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Нѣкоторые изъ тамбовскихъ сахароваровъ, предположивъ устроить въ Западной Сибири сахарный заводъ, поручили одному изъ своихъ товарищей, С. Н. Гарденину, и технику, П. С. Исаеву, ознакомиться съ мѣстностями, которая оказались бы наиболее подходящими къ разведенію сахарной свеклы и устройству завода. Въ августѣ минувшаго года, они, на обратномъ пути изъ Минусинска, посѣтили Барнаулъ, и въ окрестностяхъ его изслѣдовали почву горнымъ буровомъ. Въ концѣ зимы, г. Исаевъ, проѣзжая въ Красноярскъ, для посѣва въ тамошнемъ краѣ свеклы, доставилъ въ Барнаулъ, для той же цѣли, сѣмена, которыя и были розданы многимъ обывателямъ, а также посланы въ Кузнецкъ и въ крестьянскія селенія. Свекла здѣсь и въ другихъ мѣстахъ растетъ превосходно; въ одномъ только Садарскомъ краѣ, по случаю долго продолжавшейся холодной погоды, посѣвъ былъ неудаченъ. Въ Барнаульскомъ округѣ, въ 1857 г., былъ уже устроенъ (въ с. Малышевскомъ) сахарный заводъ ганноверскимъ подданнымъ Брокъ-Миллеромъ и дѣйствовалъ; но по

сложившимся неблагоприятно для дальнѣйшаго производства дѣла обстоятельствамъ, Брокъ-Миллеръ долженъ былъ прекратить его въ 1864 г.

Курганъ (корресп. „Вост. Обозр.“). У насъ страшная засуха. Начиная съ мая и кончая половиной іюля, температура была 35° R., а иногда доходило и до 45° R. Для города, на первыхъ порахъ, это отразилось пожарами, для деревни — полившимъ неурожаемъ. Пожары въ Курганѣ, къ счастью, были незначительны, но зараясь иногда по нѣскольку разъ въ ночь, они нагнали панику на жителей: ихъ приписывали поджогамъ. Обвиняли ссыльныхъ разныхъ категорій; нѣсколько подозрительныхъ лицъ было изловлено, но начальство, не имѣя въ рукахъ какихъ бы то ни было уликъ, не знало, что съ ними дѣлать. По этому поводу произошло даже препирательство между мѣстной и тобольской администраціями, кончившееся, однако, весьма просто: подозрительныхъ лицъ выслали, безъ всякой статьи. Едва затихла пожарная паника, какъ жителямъ города, въ особенности бѣднякамъ, пришлось познакомиться съ небывалой дороговизной на хлѣбъ. Яровые и озимые посѣвы почти во всемъ округѣ сожжены зноемъ; уцѣлѣвшіе же отчасти съѣдены кобылкой, отчасти побиты градомъ, окончательно уничтожившимъ всякія надежды. Сборъ сѣна ничтожный. Скотъ подешевѣлъ, а къ осени, говорятъ, онъ будетъ събавиться за ничто. Въ деревняхъ, имѣющихъ хлѣбъ въ мірскихъ магазинахъ, раздѣлять это общественное достояніе, но тѣ деревни, которыя такихъ запасовъ не имѣютъ, положительно въ недоумѣніи, какъ имъ прожить зиму и чѣмъ засѣять землю. Это уже всѣ признаки россійской нужды, съ постоянными неурожаями, съ хронической голодовкой. „Идетъ къ намъ нужда!“ сказала мнѣ одинъ крестьянинъ, знающій условія жизни россійскихъ деревень и по какимъ-то темнымъ соображеніямъ вѣрять, что нужда идетъ съ захода солнца на востокъ, и пойдетъ все впередъ, до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ моря, подъ каковымъ разумѣется, вѣроятно, Тихій океанъ. Эта тревожная сказочная мысль, повидимому, имѣетъ долю правды. Начавшись въ тощихъ западныхъ губерніяхъ, голодовка разлилась широкой полосой по губерніямъ центральнымъ, захватила по пути южныя, поселилась разъ на всегда въ Самарской губ. и, утвердившись въ этой житницѣ, двинулась дальше на Оренбургъ, гдѣ пока и стала, задержавшаяся Ураломъ. Перевалится ли она черезъ Уралъ — неизвѣстно; можно положительно сказать только, что еще годъ такой — и Курганскій округъ съ смежными съ нимъ округами понадутъ неминуемо въ бѣду. Замѣчательна уже одна эта страшная вѣра, что бѣда идетъ!

Устькаменогорскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Нынѣшнее лѣто у насъ стояло благоприятное во всѣхъ отношеніяхъ, если не считать нѣсколькихъ холодныхъ дней. Ростъ хлѣбныхъ и дозрѣваніе ихъ обѣщаютъ очень хорошей урожай, овощами тоже богаты, а вотъ только сѣномъ мы будемъ, вѣроятно, скудаться — травы что-то не совсѣмъ были обильны, — и потому цѣна на него въ нынѣшнемъ году будетъ высокая; намъ помнится, что цѣна на сѣно въ неурожай поднималась здѣсь до 4—5 руб. за возъ. Ягодъ здѣсь было такое обиліе, что ведро клубники, напридѣръ, продавалось по 20 коп. Пчеловоды нынѣ очень довольны — медкомъ ихъ Богъ не обидѣлъ, — будетъ чего поѣсть властямъ и себѣ, и людемъ; но на счетъ роевъ было „не ахтительно“, да и рои-то въ большинствѣ случаевъ выходили неполные, такъ-что приходилось соединять ихъ по нѣскольку, чтобы образовалъ настоящая пчелиная семья. Система пчеловодства здѣсь бортневая, старинная, ведется пчеловодство по допотопному, и съ того времени, какъ команду иркутскаго драгунскаго полка, бригадиру Аршеневскому, въ прошломъ столѣтіи при-

шла счастливая мысль развести его въ здѣшнихъ мѣстахъ, оно ни шагу не сдѣлало впередъ. Жаль, что такая благодарная, хорошо оплачиваемая отрасль хозяйства не развивается. Единственное исключеніе, составляющее прогрессъ въ дѣлѣ пчеловодства, представляетъ пасѣка генералъ-майора Шайтанова. Съ 1874 года на этой пасѣкѣ стали вводиться ульи усовершенствованныхъ системъ—нѣмецкаго пчеловода Джерзона и польскаго—Долиновскаго,—позволяющіе производить разнообразныя манипуляціи по пчеловодственному дѣлу. По словамъ хозяина пасѣки, уронъ въ этихъ ульяхъ самый незначительный, а относительно чистоты работы, качества и количества производимыхъ пчелами продуктовъ,—ничего нельзя желать лучшаго. Зимуютъ въ этихъ ульяхъ пчелы прекрасно. На пасѣкѣ сбываютъ медоносныя травы. Желательно, чтобы этотъ рѣдкій примѣръ въ здѣшнихъ мѣстахъ послужилъ на пользу южно-сибирскимъ пчеловодамъ; изыскавши свою допотопную систему пчеловодственного хозяйства, они избѣгли бы такого оглушительнаго вымирания пчелъ, какое было здѣсь года три тому назадъ. Намъ рассказывали, что въ этотъ злополучный для пчеловодовъ годъ, въ здѣшнихъ мѣстахъ разорились многія пасѣки, на которыхъ изъ сотенъ пчелъ остались десятки, а на нѣкоторыхъ и того меньше. Ранней весной на окрестныхъ пасѣкахъ „пошаливалъ“ медвѣдь: то въ одномъ мѣстѣ колодочки двѣ-три разорить, то и пятью не обогреться, а въ одной глухой пасѣкѣ, гдѣ-то по рѣчкѣ Мекотихѣ, и цѣлую сотенку скушалъ. Осенью, какъ сталъ выпадать свѣжокъ, хозяинъ-крестьянинъ уѣхалъ въ деревню, заперевъ подвалъ, а Мишка явился туда на зимовку, да за зиму и съѣлъ 100 колодокъ изъ 130. Приѣхавъ весной мужикъ и дивуется: что это колодки виѣ подвала валяются? Зашелъ въ подвалъ,—а оттуда воню такъ и обдало: Мишка, за прокормъ, цѣлый уголь загадилъ,—отблагодарилъ, значитъ. И до сихъ поръ этотъ крестьянинъ не можетъ равнодушно вспомнить „экой раззоръ“ и притомъ кровную обиду... Да и чего, чего только Мишка не продѣлываетъ здѣсь,—и не переслушаешь всѣхъ рассказовъ про него... Цѣна на медъ въ здѣшнихъ мѣстахъ колеблется отъ 5 до 10 р. за пудъ, воскъ — отъ 16 до 20 р. пудъ. Цѣны на хлѣбъ и прочіе жизненные продукты нынче стояли слѣдующія: мука ржаная продавалась по 35 коп. за пудъ, пшеничная—60 к., ячмень и просо—80 к. пудъ, горохъ—1 руб. пудъ, картофель—40 к. четверикъ, мясо—2 р. 80 к. пудъ, масло—8 р. 80 к. пудъ, яйца—60 коп. за сотню; привозные: крупчатка—10 и 13 р. за кулъ (5 пуд.), рисъ—4 р. 80 к. пудъ, чай фамильный—отъ 1 р. 20 к. до 2 р. фунтъ, кирпичный—2 р. кирпичъ, сахаръ—13 р. пудъ, кофе—90 к. фунтъ, стеариновыя свѣчи—14 р. пудъ.

Недавно мы получили свѣдѣніе, что предполагается переселеніе казаковъ на Чингистай (въ южномъ Алтаѣ) и Кулуджунъ (между станицей Батинской и поселкомъ Вуконъ (Кокпектинской станицей). Касательно этого переселенія было писано семипалатинскому губернатору, телеграфировано ему и даже посланы планы поселенія, но губернаторъ молчитъ. Что сіе значитъ—не знаемъ. А степной генералъ-губернаторъ торопитъ войсковое хозяйственное управление, чтобы оно ускорило переселеніе. Казаки также спрашиваютъ, скоро ли ихъ переселятъ туда? Въ Зайсанскій постъ, 27-го іюля, прѣхалъ новый приставъ, полковникъ Маевскій (казачій офицеръ 2-го полка). Много рассказываютъ про него хорошаго, особенно о его честности и вниманіи къ интересамъ пуждающагося люда. Если такъ, то радуемся за Зайсанъ: пора-бы воздуху въ немъ поосвѣжить!

СООРУЖЕНІЕ ОБЪ ЕНИСЕЙСКАГО КАНАЛА.

Начальникъ работъ по устройству Обь-Енисейскаго канала, баронъ Аминовъ, на дняхъ прибылъ въ Енисейскъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ городской голова получилъ 13 іюля отъ губернатора особое предписаніе, съ приложеніемъ при немъ списка съ предписанія генералъ-губернатора отъ 18 іюня съ слѣдующими къ нему приложеніями: копій съ отношеній министра путей сообщенія отъ 30 апрѣля и проектами положенія и штатовъ временнаго управленія по устройству канала. Въ предписаніи своемъ губернаторъ проситъ предложить мѣстному купечеству выбрать изъ среды своей нѣсколько кандидатовъ для назначенія въ члены учреждаемаго, согласно Высочайшему повелѣнію 27 іюня 1882 года, временнаго управленія для завѣдыванія работами по устройству Обь-Енисейскаго водяного сообщенія, и о послѣдующемъ, съ возвращеніемъ приложеній, проситъ увѣдомить. Генералъ-губернаторъ же въ свою очередь, проситъ губернатора увѣдомить его о томъ, кто будетъ избранъ для утвержденія двухъ изъ нихъ въ званіи члена временнаго управленія, причѣмъ присовокупляетъ, что въ виду важности дѣла, на выборъ кандидатовъ слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе, такъ, чтобы избранныя лица не только были знакомы съ мѣстными условіями, но и (по возможности) заинтересованы были лично въ успѣшномъ ходѣ дѣла по устройству этого водяного сообщенія, при какихъ условіяхъ, говоритъ генералъ-губернаторъ, можно надѣяться, что они будутъ истинными представителями мѣстнаго купечества и защитниками его интересовъ. При этомъ онъ присовокупляетъ, что необходимо обратить вниманіе также и на то, чтобы выборъ кандидатовъ былъ сдѣланъ изъ лицъ, обладающихъ хорошими средствами, такъ-какъ никакого жалованья за ихъ участіе во временномъ управленіи въ качествѣ членовъ не положено; въ противномъ случаѣ, мѣстное купечество, говоритъ онъ, должно бы было назначить имъ извѣстное вознагражденіе отъ себя. Мѣсто-пробываніе управленія еще не опредѣлилось, и будетъ ли назначенъ для этого Енисейскъ или Красноярскъ—для генералъ-губернатора, по словамъ его, безразлично. Во всякомъ случаѣ, пишетъ онъ, я надѣюсь, что енисейскіе купцы не опустятъ случая быть полезными дѣлу, близко касающемуся интересовъ ихъ города. Не предѣлая дѣла, онъ желаетъ, чтобы однимъ изъ членовъ управленія назначить г. Фунтосова, какъ инициатора этого дѣла. Для оказанія же инженеру Аминову, въ исполненіи порученнаго ему дѣла, полнаго во всемъ содѣйствія, генералъ-губернаторомъ командированъ чиновникъ особыхъ порученій главнаго управленія, статскій совѣтникъ, камеръ-юнкеръ Голубцевъ, котораго впоследствии онъ предполагаетъ назначить во временное управленіе членомъ-представителемъ генералъ-губернатора. Высочайше утвержденнымъ 27 іюня 1882 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, какъ извѣстно, предоставлено министру путей сообщенія: 1) приступить съ 1883 года къ производству работъ по устройству непрерывнаго водяного сообщенія между бассейнами рѣкъ Оби и Енисея, и 2) для завѣдыванія устройствомъ Обь-Енисейскаго водяного сообщенія образовать особое, на мѣстѣ, временное управленіе изъ инженеровъ путей сообщенія, чиновъ министерства финансовъ, управленія генералъ-губернатора Восточной Сибири и представителя

мѣстнаго купечества. Составленные министерствомъ путей сообщенія проекты положенія и штата сего временнаго управленія, до внесенія въ государственный совѣтъ, подлежатъ обсужденію генераль-губернатора Восточной Сибири, министра финансовъ и государственнаго контролера, такъ-что окончательное утвержденіе оныхъ въ установленномъ порядкѣ не можетъ послѣдовать до наступленія лѣтнаго рабочаго періода. Между тѣмъ, продолжаетъ министръ путей сообщенія въ докладѣ своемъ Государю Императору отъ 11 марта сего года, представляется крайне желательнымъ воспользоваться вышесказаннымъ лѣтомъ для производства неизбѣжныхъ, окончательныхъ, строительныхъ изысканій и подготовительныхъ работъ, какъ для устройства подвозныхъ путей, такъ и помѣщеній для рабочихъ, а также и нѣкоторыхъ работъ по расчищенію и выпрямленію входящихъ въ составъ Обь-Енисейскаго сообщенія рѣкъ. Отъ заблаговременнаго исполненія какихъ работъ, въ значительной степени, зависитъ дальнѣйшій успѣхъ дѣла, а также и стоимость капитальныхъ работъ по устройству означеннаго воднаго пути. Въ виду чего, озабочиваясь скорѣйшимъ устройствомъ этого сообщенія, министръ путей сообщенія докладывалъ 11 марта сего года Государю Императору и испрашивалъ соизволеніе на назначеніе и командированіе нѣкѣхъ въ Сибирь, въпредъ до образованія временнаго управленія по устройству Обь-Енисейскаго воднаго сообщенія,—начальника работъ этого сообщенія, для исполненія нѣкоторыхъ работъ въ теченіи наступающаго лѣта. Вслѣдствіе сего, Государь Императоръ въ тотъ же день соизволилъ разрѣшить, а министръ путей сообщенія назначилъ начальникомъ работъ причисленнаго къ министерству инженера барона Аминова, а для исполненія обязанностей помощника начальника работъ, находившагося въ Западной Сибири,—инженера Бобіенскаго. Подробный же порядокъ дѣйствій командируемаго начальника работъ будетъ опредѣленъ особою инструкціей. Сообщая обо всемъ этомъ, министръ путей сообщенія проситъ генераль-губернатора не отказать въ распоряженіи какъ объ оказаніи мѣстными учрежденіями и властями надлежащаго содѣйствія вышеозначеннымъ инженерамъ, такъ и по занятію потребныхъ подъ это сообщеніе земель и безплатному отпуску лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ, а также сообщить отзывъ свой по проектамъ положенія и штата временнаго управленія для завѣдыванія работами означеннаго сообщенія. Въ настоящемъ дѣлѣ министромъ путей сообщенія поручено начальнику работъ произвести хозяйственнымъ способомъ слѣдующія предварительныя работы: 1) произвести окончательныя строительныя изысканія по водораздѣлу рѣкъ Язевой и Малаго Каса, а также по всей рѣкѣ Язевой и по верхней части р. Малаго Каса отъ ея истока до впаденія въ нее р. Налимной, всего на протяженіи около 75 верстъ; 2) построить на мѣстѣ работъ временныя жилия помѣщенія и бараки для служащихъ и рабочихъ, также какъ и амбары, мастерскія, кузницы и другія необходимыя служебныя постройки; 3) произвести расчистку рѣкъ Ломоватой, Язевой и Малаго Каса отъ древесныхъ заваловъ и карчей, въ настоящее время совершенно препятствующихъ судоходству по этимъ рѣкамъ; 4) произвести по р. Язевой и въ верховьяхъ р. Малаго Каса выпрямленіе нѣкоторыхъ извилинъ, наиболѣе затрудняющихъ плаваніе; 5) произвести, по возможности, опытыя земляныя работы по прорытію канала черезъ водораздѣлъ Язевой и

Малаго Каса по окончательному избранному начальникомъ работъ направленію; 6) приготовить пути и, по возможности, лѣсные матеріалы для сооруженій и вообще принять всѣ тѣ мѣры, которыя способствовали бы въ возможно болшемъ производствѣ работъ въ вышесказанномъ году и успѣшному продолженію ихъ съ наступленіемъ начала будущаго года. На исполненіе вышеупомянутыхъ работъ исчислено и ассигновано въ распоряженіе начальника работъ 300,000 рублей изъ смѣтной суммы 600,000 рублей, изъ коихъ вторая половина будетъ подлежать отпуску въ 1884 году. Впредъ до утвержденія штатовъ временнаго управленія, содержаніе начальнику работъ назначено въ размѣрѣ 7,000 рублей въ годъ и до 2,000 рублей на разѣзды и безотчетные расходы.

Проектъ же положенія о временномъ управленіи состоитъ въ слѣдующемъ: 1) завѣдываніе устройствомъ Обь-Енисейскаго воднаго сообщенія возлагается на особое, на мѣстѣ, временное управленіе, которое дѣйствуетъ подъ главнымъ руководствомъ министра путей сообщенія. Постоянное мѣсто-пробываніе управленія назначается по соглашенію министра путей сообщенія съ генераль-губернаторомъ Восточной Сибири; 2) временное управленіе, въ предѣлахъ сего положенія и особо данной ему инструкціи, пользуется въ отношеніи дѣлопроизводства тѣми же правами и несетъ тѣ же обязанности, какія имѣютъ департаментъ и техническо-инспекторскій комитетъ шоссеиныхъ и водныхъ сообщеній. Инструкція временному управленію дается министромъ путей сообщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ, государственнымъ контролеромъ и генераль-губернаторомъ Восточной Сибири; 3) временное управленіе составляютъ: предсѣдатель изъ инженеровъ путей сообщенія и по одному члену отъ мин. финансовъ, главнаго управленія Восточной Сибири и отъ мѣстнаго купечества; 4) при временномъ управленіи состоитъ канцелярія, а въ вѣдѣніи управленія—начальникъ и производители работъ съ подвѣдомственными имъ служащими. Начальнику работъ предоставляется вносить свои предположенія во временное управленіе и присутствовать въ засѣданіяхъ онаго съ правомъ совѣщательнаго голоса; 5) предсѣдатель временнаго управленія опредѣляется Высочайшею властію, по представленію министра путей сообщенія; члены же временнаго управленія назначаются подлежащими министрами и генераль-губернаторомъ, который утверждаетъ, въ званіи члена управленія, также депутатовъ отъ купечества. Дѣлопроизводитель управленія (изъ инженеровъ), начальникъ и производители работъ назначаются министромъ путей сообщенія, по представленію предсѣдателя управленія. Чины канцеляріи при управленіи опредѣляются предсѣдателемъ управленія, имъ же назначаются и увольняются непосредственно служащіе, подвѣдомственные начальнику работъ, по представленію послѣдняго; 6) содержаніе предсѣдателя и членовъ управленія, начальника работъ и остальныхъ служащихъ опредѣляется особымъ росписаніемъ; 7) къ вѣдѣнію временнаго управленія относятся всѣ, безъ исключенія, дѣла, касающіяся устройства Обь-Енисейскаго воднаго сообщенія, какъ по хозяйственно-административной, такъ и по технической частямъ; 8) ассигнуемая по смѣтамъ министерства путей сообщенія сумма на устройство сообщенія, въ началѣ каждаго года, переводится въ распоряженіе временнаго управленія; 9) временное управленіе, отъ своего имени непосредственно, или чрезъ уполномоченныхъ, заключаетъ договоры по производствѣ работъ

и поставок на всякую сумму, не выходя из разма́ра общей суммы, ассигнованной на устройство сообщения; 10) управление, при неисправности контрагентов, в случаях, признанных уважительными, и если того потребует успехъ работъ и выгоднѣйшій исходъ дѣла, можетъ измѣнять условленные сроки производства работъ и поставокъ, слагать штрафы и освобождать отъ неустоек, опредѣленных по договору; 11) управленію предоставляется входить въ окончательное соглашеніе съ владельцами отчуждаемыхъ подъ сооруженія имущества, съ производствомъ за нихъ уплатъ на всякую сумму, если условия сихъ соглашеній будутъ признаны временнымъ управленіемъ для казны выгодными; 12) правила же счетоводства и отчетности по устройству сообщения, равно правила о назначеніи денежныхъ выдачъ, составляются временнымъ управленіемъ, по соглашенію съ мѣстными контролемъ, и утверждаются министромъ пут. сообщ. по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ; 13) генераль-губернатору Восточной Сибири предоставляется имѣть общее наблюденіе за успѣшнымъ и соответственнымъ исполненіемъ работъ по устройству водяного сообщения; 14) для ревизіи операцій по устройству сообщения предоставляется государственному контролеру образовать на мѣстѣ особый контроль, или возложить обязанность его на тамошнія мѣстныя контрольныя учреждения.

По росписанію, содержаніе чинамъ временнаго управленія опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Содержаніе.		Итого.
	На разн. виды.	Изъ бюджетнаго распор..	
	рубли.	рубли.	рубли.
Предѣлающему управленія	6,000	1,000	7,000 *)
Членъ отъ министерства финансовъ	1,000	—	1,000
Членъ отъ генераль-губернатора	1,000	—	1,000
Вознагражденіе означеннымъ членамъ назначается въ дополненіе къ получаемому ими по службѣ содержанію. Два члена отъ купечества	—	—	—
Обоимъ содержанія не получаютъ, а прогнаны для развѣдывъ изъ суммы 1,500 рублей, для сего назначенной: Дѣлопроизводитель, оиъ же и бухгалтеръ	2,400	—	2,400
Инженеръ для техническихъ занятій	2,400	—	2,400
На наемъ писцовъ, служителей, наемъ помѣщенія, на канцелярскіе и другіе расходы	2,000	—	2,000
На развѣдыва предѣлателя и членовъ управленія, на основаніи представленныхъ ими счетовъ о дѣйствительно произведенныхъ издержкахъ	—	1,500	1,500
Начальникъ работъ	7,000	1,000	9,000
Помощникъ начальника работъ	3,500	500	4,000
Производитель работъ	3,000	500	3,500
На наемъ писмоводителя и чертежниковъ при начальникѣ работъ и на канцелярскіе расходы	4,700	—	4,700
			38,500 р.

Изъ коихъ 27,500 р. назначаются изъ строительнаго кредита, а 7,000 р. изъ суммы на содержаніе инженеровъ по Западной Сибири, и 4,000 р. изъ суммы на содержаніе штатныхъ инженеровъ по министерству путей сообщенія, если это послѣднее окажется возможнымъ.

*) Изъ нихъ 4,000 рублей ассигнуются изъ суммы на содержаніе штатныхъ инженеровъ по министерству.

Хотя избраніе депутатовъ отъ купечества въ настоящее время и преждевременно, такъ-какъ проекты положенія и штатовъ подлежатъ еще обсужденію и внесенію въ государственный совѣтъ для утвержденія, но, не смотря на то, городская дума предполагаетъ исполнить желаніе губернатора, ибо избраніе это рано или поздно должно будетъ состояться. При этомъ нельзя не сочувствовать избранію не одного, какъ значилось въ докладѣ министра путей сообщенія, двухъ членовъ отъ купечества, что болѣе или менѣе равнозначитъ голоса въ собраніяхъ временнаго управленія. Нельзя не пожелать также, чтобъ дѣйствія временнаго управленія были открыты не въ Енисейскѣ и тѣмъ болѣе не въ Красноярскѣ, отстоящихъ вдали отъ мѣста работъ, такъ-какъ эта отдаленность будетъ затруднять наблюденіе за хозяйственною и техническою частями,—что, какъ видно изъ положенія, лежитъ на обязанности временнаго управленія,—а близъ самаго мѣста работъ, въ какомъ нибудь ближайшемъ селѣ. Съ избраніемъ этой резиденціи, для временнаго управленія надзоръ значительно облегчается; въ распутицу и вообще при дурномъ состояніи нашихъ проселочныхъ дорогъ, надзоръ изъ города будетъ чисто фиктивнымъ; для членовъ же управленія, получающихъ довольно крупныя оклады жалованья, было бы не трудно поработать не въ городѣ, гдѣ они легко могутъ забыть свое прямое назначеніе, а въ деревнѣ, у самыхъ работъ, распоряженіе о чемъ вполне зависитъ отъ министра путей сообщенія. Одно только при этомъ можно опасаться, что члены отъ купечества, какъ извѣстно, не получающіе никакого содержанія, не согласятся на отлучку, и при такомъ условиі скорѣе всего откажутся отъ участія во временномъ управленіи, между тѣмъ какъ участіе ихъ крайне желательно. Поэтому, если случится именно такъ, то было бы полезно все-таки учрежденіе временнаго управленія именно на мѣстѣ работъ, безъ непремѣннаго участія членовъ отъ купечества, которымъ въ такомъ случаѣ слѣдовало бы предоставить право представленія вмѣсто себя уполномоченныхъ; послѣдніе, конечно, получали бы жалованье отъ своего довѣрителя; но при этомъ слѣдуетъ желать, чтобъ выборъ ихъ не былъ ограниченъ однимъ купеческимъ сословіемъ. Можетъ быть, эти избранныя купечествомъ довѣренныя лица и не имѣли бы, по своему положенію, того вліянія, какъ ихъ богатые довѣрители, но во всякомъ случаѣ они были бы вѣрными и надежными агентами или представителями, черезъ которыхъ общество могло бы знать объ истинномъ ходѣ дѣла по устройству Обь-Енисейскаго водяного сообщенія. О результатахъ выборовъ мы сообщимъ впоследствии.

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА ВЪ КИРЕНСКОМЪ ОКРУГѢ.

(О кончаніи).

Прежде, киренскій крестьянинъ не зналъ ни чая, ни сахара, посковъ замѣняла ему все издѣлія бумажной мануфактуры—земли было больше годной подъ коноплю,—свѣчи были невиданной роскошью, пиво замѣняло водку, одна бутылка которой напивала до пьяна 5—6 человекъ. Сѣно и скотъ оставались дома, а слѣдовательно и навозу было много. Въ лѣсу звѣря не оберешься: бѣлка, соболь, выдра,

лисицы, сохатые. Рыбы въ рѣкахъ тоже не сравнить съ теперешнимъ. Поборы были меньше. Старики помнятъ еще это время,—они сами надѣли первые штаны 16—18-ти лѣтъ. Такой строй жизни, когда ничего почти не покупалось, не требовалъ ни наличныхъ денегъ, ни кредита. На случай же исключительный, напимѣрь, какого либо несчастья, всегда имѣлся запасъ мѣховъ, скота и т. п. взаимнѣ денегъ.

Иначе теперь. Ситцы, кумачъ, даба и саринка почти изгнали посковъ. У небогатаго мужика, да въ многосемейномъ домѣ развѣ вы найдете еще ребятъ, одѣтыхъ въ посковъ. Вообще же, если станы зимой пока и работаютъ, то только тамъ, гдѣ есть овцы; на нихъ приготавливаютъ домашнее сукно изъ овечьей шерсти, часто черезъ нитку съ посковью; изъ сукна шьются шабуры и азымы мужикамъ и бабамъ. Вѣдныя же семьи покупаютъ и сукно. Не найдете теперь и избѣ безъ самовара; если и пѣтъ часто у бѣднѣйшихъ чай, то его замѣняютъ многоразличными суррогатами, растущими въ полѣ. Сахаръ тоже по праздникамъ и для гостей признается за необходимость. Кунгурскіе сапоги стали обязательны, особенно для молодежи. Водка побѣдила пиво и царить. Если нѣтъ свадьбы, отдачи въ солдаты и т. п. экстраординарныхъ обстоятельствъ, то 5 ведеръ на среднюю семью можно принять за среднюю норму. Пьютъ всѣ: мужики, бабы, парни, начинаютъ пить и дѣвки. А тутъ еще, въ этомъ уголкѣ—по Киренгѣ—и хлѣба не хватаетъ: земли мало, зѣмли плохи, ровъ же все прибавляется, да и морозы стали все чаще, а зяблыми сѣменами, еслибы они остались, хоть не сѣй. Своимъ хлѣбомъ обходится развѣ одна только семья изъ тридцати, остальные покупаютъ 30—40 и даже 100 пудовъ въ годъ, а стоитъ пудъ отъ трехъ до пяти рублей.

Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что потребности значительно возросли; правда, возросли и источники средствъ ихъ удовлетворенія, и даже не въ меньшей мѣрѣ, но...но не приходится свести концы съ концами: слишкомъ дорого стоитъ кредитъ и еще дороже посредничество. Такую радикальную переиѣну во всемъ строѣ жизни и здѣсь, какъ и во всемъ краѣ, произвели приски. Въ одномъ мѣстѣ сосредоточились, на площади въ нѣсколько квадратныхъ верстъ, тысячи желудковъ людскихъ и лошадиныхъ,—и вотъ сѣно, мясо и хлѣбъ стали цѣнностью высоты небывалой. 30, 70, 80 к. за пудъ сѣна взять тѣмъ лучше, что тутъ самъ, безъ хлопотъ, вяль косу и накосилъ: травы много; если же у самого нѣтъ, то много продажной, какъ здѣсь называютъ аренду луговъ, чтобы накосить на плотъ (350—400 пуд.), а это стоитъ 8—12—15 р., смотря по спросу и урожаю. Скота стало меньше: и на мѣстѣ, т. е. въ деревнѣ, пудъ мяса стоитъ до 5 р., а за 100 верстъ внизъ по рѣкѣ и всѣ 7 руб. Какой ни есть, скотъ на половону продается, такъ-что даже кожи на обувь не хватаетъ, а въ покупкѣ она стоитъ 7—12 р. штука.

Но присковья компанія по плоту не покупаютъ. Является подрядчикъ, иногда безъ денегъ, но съ кредитомъ, другой разъ съ деньгами—напимѣрь, есть 40—50,000, а ведетъ операцию на 500—800,000. Крестьянинъ ставитъ плотъ, два и больше сѣна, самъ же плавить его—цѣна опредѣлится послѣ—и сдаетъ „за счетъ хозяина“. Хозяинъ же избираетъ у него и пушницу—или „до цѣны“, или тутъ же и срывается; первое чаще. Сводятъ счеты разъ въ годъ, а до тѣхъ поръ крестьянинъ, когда это нужно, ѣдетъ и беретъ у хозяина, о цѣнѣ если и спрашивается, то вскользя, больше для выбора

по качеству, чѣмъ для соблюденія баланса въ своемъ бюджетѣ. При разчетѣ, не говоря о припискахъ и т. п., что практикуется здѣсь, какъ правило, цѣны на хозяйскій товаръ оказываются выше на 100%, а на крестьянскій—въ той же пропорціи ниже, и въ итогѣ—долгъ. Наивность и незамаскированность такъ велики, что односельчанинъ, но не должникъ и, беретъ у того же хозяина товаръ по волевой цѣнѣ и продаетъ ему же по высшей.

Это вотъ и есть покрута. Нѣтъ семьи не должной, если не считать одну изъ 100, и чѣмъ зажиточнѣе семья, тѣмъ долгъ больше. Средній размѣръ его—300 руб., но достигаютъ долги и до 1,000 р., переходятъ и по наслѣдству. Только вовсе разоренный крестьянинъ никому не долженъ, такъ-какъ онъ долженъ всѣмъ и, по безнадѣжности, на него махнули уже рукой, отобравъ, конечно, предварительно все—и скотъ, и землю. Какъ это ни странно, но мы встрѣчали здѣсь и вовсе безземельныхъ, т. е. разорившихся такъ, что имъ ужъ не подъ силу обрабатывать даже душевой надѣлъ. Правда, такихъ я знаю только 4 въ участкѣ съ 700 жителей, но въ это въ многосемейной Сибири!

Но мы, проживъ здѣсь годъ, удивляемся другому—какъ ихъ такъ мало? Только благодать непогоды природы и дасть возможность биться большинству и обходиться крестьянамъ пока еще безъ помощи лебеды и мякны при описанныхъ порядкахъ. Но не трудно предвидѣть, что еще 10—20 лѣтъ такихъ же порядковъ—и присковымъ компаніямъ не придется законтраговывать рабочихъ въ Западной Сибири и даже въ Вятской и Пермской губерніяхъ: мѣстное население достаточно освободится къ тому времени отъ земли, а заработковъ не будетъ,—вотъ и рабочіе.

Не одними высокими цѣнами и дешевой покупкой одолеваетъ „покрута“; пожалуй, еще больший вредъ отъ нея происходитъ чрезъ нарушеніе стройности въ веденіи хозяйства. Безъ навозу земля не родить, мясо тоже страшно дорого, а у рѣднаго хозяина будетъ 8 головъ скота, хотя сами же крестьяне считаютъ 5—6 коровъ, какъ minimum, необходимый для средняго хозяйства.

Лѣто короткое, зима долгая—поэтому заготовка должна идти въ большихъ размѣрахъ. Поздняя весна—причина поздняго же созрѣванія травы: раньше половины іюля косить нельзя начинать, а покосилъ недѣли двѣ—надо жать, а то хлѣбъ перестоятся. Такъ было и прежде, но тогда не существовало поставки сѣна на хозяина и, что еще важнѣе, рабочій оставался дома. Теперь же съ первой травы надо плотъ грузить и плавить, а рабочаго нанять недѣль, да и стоитъ онъ дорого: кромѣ харчей, годовой работникъ получаетъ 90, 100 и 120 руб. А не поставишь хозяину—на подати не дасть, опять въ страду безъ хлѣба насидишься,—вотъ и разрывайся! Выходъ изъ этой дилеммы крестьяне избрали въ сокращеніи скота: многие изъ нихъ думаютъ, что выгоды отъ сплава сѣна не окупаютъ всей суммы потерь по хозяйству, сопровождающихъ этотъ сплавъ. Нѣкоторые изъ тѣхъ, кому удалось выбиться, благодаря счастливому случаю, изъ долга, уже и не ставятъ сѣна, а если остается лишнее, то покупателей на него всегда же বেশѣ находится достаточно и на мѣстѣ. Земля, какъ и покосъ, какъ мы уже говорили, добывается крестьянами тяжелымъ трудомъ, подсушкой и чистой тайги и острововъ; поэтому, вѣроятно, и владѣніе ими безусловно индивидуалистическое. Ограничивается оно, впрочемъ, и срокомъ на общемъ основа-

ни—40 годами, но намъ не удалось слышать, чтобы хоть къ одной семьѣ-владѣльцу было примѣнено это правило; его только и вспоминають при заборѣ „хозяйномъ“ земли за долги. Это называютъ „запродажей на года“. Земля пахотная, въ противоположность покосамъ, по недостатку ея, никогда здѣсь, кромѣ указанного случая, не продается и не арендуется.

Есть и казенные надѣлы—по $\frac{1}{4}$ дес. на ревизскую душу. Должно замѣтить, что въ описываемомъ участкѣ, со времени послѣдней ревизіи, населеніе больше, чѣмъ удвоилось. Съ тѣхъ поръ передѣловъ и не было. Происходили и на моихъ глазахъ случаи переуступокъ, — чаще всего, молодая, отдѣлившаяся семья брала душевой пай, не имѣя рощистей. Вообще, имѣть душевой надѣлъ невыгодно: поборы слишкомъ велики, сравнительно съ доходомъ, имъ приносимымъ.

Сѣнокосный казенный надѣлъ также ничтоженъ. Прежде онъ былъ больше, но пришла пора административныхъ опытовъ колонизаціи края: вздумали устроить земледѣльческія колоніи изъ поселенцевъ, подъ названіемъ казачихъ станицъ; здѣсь двѣ таковыя. Построили поселенцамъ дома, одинъ на двухъ мужчинъ и одну женщину, выдали имъ казенный

пайекъ на довольствіе и обмененіе, отобрали у крестьянъ покосы, отвели и пахотной земли. Оставалось только ожидать результатовъ. Въ каждой колоніи было около 30, кажется, человекъ. Новоявленные казаки не замедлили передрататься изъ-за женщинъ, потому что имъ показалось одной для двухъ мало; затѣмъ, уцѣлѣвшіе послѣ этого кровопролитія разбѣжались. Оставшіеся два-три человека пользуются всей станичной землей и дѣйствительно благоденствуютъ, а крестьяне только облизываются. Имъ, правда, отвели, взявъ отъ бранныхъ, участки вверх по рѣкѣ, верстъ за 100—150, но, конечно, въ страду никто туда не идетъ, и ими пользуются даромъ или за 2—3 рубля въ годъ „хозяева“ или близкіе сосѣди.

Одинъ только выгонъ здѣсь въ общемъ пользованіи всей деревни. Поскотина, по здѣшнему, не вездѣ одинакова, и здѣсь существуетъ обычай угощать на лѣто заливный скотъ въ хорошую покотину; за это, владѣющая ею деревня собираетъ по 1 р. 50 к. и по 2 р. съ головы за лѣто. Эти деньги и есть, кажется, единственный общественный доходъ; онъ и идетъ на общественныя нужды.

Ф. Г.

ВСТРѢЧА СЪ НАШИМИ ВЪ СТОЛИЦѢ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Встрѣча съ ташкентцемъ Ледоколовымъ.—Упраздненіе цивилизаціи. — Мертвый кулукъ и какъ питаются въ безводной пустынѣ. — Сибирское посольство въ Петербургъ за дыкономъ.—Благочестивый Михеичъ и его житіе.—Сибирскія затрудненія. — Голова съ мозгомъ или съ капи-таломъ?—«Здравствуй, милая, хорошая моя!»—Изъ-за него было кричать «караулъ!»

Нынѣшнимъ лѣтомъ мнѣ что-то посчастливилось. Иду надвигаясь въ Петербургъ по Невскому и безпрестанно встрѣчаю знакомыхъ и пріятелей.

Прежде всего я встрѣтилъ одного моего друга, туркестанца Ледоколова. Это герой, выставленный въ романѣ г. Каразина на видъ весьма изящнаго рыцаря окраины, а на самомъ дѣлѣ—первѣйшій шелопапъ и враль, какого я зналъ съ корпуса. Онъ увѣрялъ всѣхъ въ своихъ романическихъ приключеніяхъ и необыкновенныхъ случаяхъ. Онъ говорилъ, что черезъ Бухару попалъ въ плѣнъ въ Индію, спасенъ влюбившейся въ него дѣйской султаншей, что, по пути, въ одиночку дрался съ тигромъ и повѣсилъ его, благодаря своей силѣ, за хвостъ на дерево, наконецъ, божился, что у него, Ледоколова, туркмены отрубили разъ голову—словомъ, враль чудовищно и невообразимо безовѣстно, какъ свойственно врать только „ташкентцу“. Выгнанный за малоуспѣшность и рано обнаружившуюся наклонность къ крѣпкимъ напиткамъ изъ школы, онъ долго гранилъ мостовую и не имѣлъ призванія, пока нѣсколько лѣтъ тому назадъ не явился вызовъ для „цивилизаціи окраинъ“. Тогда онъ почувствовалъ, что именно рожденъ для этого занятія. Кстаті, къ этому-же времени онъ надѣлалъ долговъ.

Всѣ помнятъ біографію подобнаго героя у Щедрина.—„А я, такъ долговъ надѣлалъ; вотъ отецъ и говорить: ступай, говорить, мерзавецъ, въ Ташкентъ!“ рассказываетъ одинъ молодой человекъ.—„Однако, вашъ родитель, нельзя сказать, что бы былъ очень учтивъ!“ отвѣчаетъ другой. (Господа ташкентцы. С.-Петербург. 1881 г. стр. 49).

Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ гораздо правдивѣе многихъ изобразилъ натуру моего друга, но онъ, конечно, не зналъ всѣхъ подробностей. Ледоколовъ соиниулся не на одну баранину, онъ появился на окраинѣ со всѣми принадлежностями отъ Доминика и Палкина, т. е. съ сунуомъ пире, отбивными телячьими котлетами, зельтерской водой, елифевскими винами и т. д.; онъ не только прихватилъ ташкентскихъ принцессъ въ лицѣ нѣкоторыхъ ханскихъ женъ, но приглубилъ еще „бачей“, извратилъ балдерокъ, сумѣлъ просить тать чиновничьихъ женъ, навезъ содержанокъ и преобразилъ все окружающее въ одинъ „публичный домъ“. Ни въ квартирѣ, ни въ деньгахъ онъ не нуждался, ибо прямо затесался въ домъ къ знакомому мнѣ богатому наследнику, теперь покойнику, Иннокентію Владиміровичу Кузнецову, у котораго бралъ деньги когда нужно и сколько нужно, ѣлъ обѣды, пилъ шампанское и водку, требуя желаемое даже безъ хозяина. Онъ писалъ проекты не только о „заготовленіи тельгъ“, но, какъ извѣстно, отыскивалъ руды, писалъ о развитіи шелководства и коноводства, насаждалъ деревья, училъ сартовъ ѣсть сардинки руками и т. д. Онъ значительно долее участвовалъ въ расходованіи тѣхъ 15 или 19 милліоновъ, которые когда-то исчерпаны „на цивилизацію“, до пріествствія еще контроліа. Однако, безцеремонное обращеніе съ казеннымъ сундукомъ, чудовищное вранье и „маленькія шалости“, состоявшія изъ битья стеколъ, расправы нагайкою и стрѣлянье изъ револьвера въ мирныхъ гражданъ, до того утомили терпѣніе покойнаго генерала Кауфмана, что онъ велѣлъ удавиться Ледоколову, если тотъ не захочетъ попасть подъ судъ.

Богъ его знаетъ, гдѣ онъ шлался; сказывалъ, впрочемъ, что былъ въ Сибири гдѣ-то вице-губернаторомъ, а потомъ директоромъ компаніи на Амурѣ, но я плохо вѣрилъ ему. Знаю только, что по смерти Кауфмана онъ опять поѣхалъ въ Ташкентъ искать счастья,—и вотъ встрѣчаю его на Невскомѣ.

— Ты какъ здѣсь? восклицаетъ я.

— Очень просто: вернулся изъ Ташкента; тамъ мы „цивилизацию упразднили“.

— Какъ такъ?

— Такъ! всѣ эти библіотеки, книги, статистику, ученые комитеты—всѣ эти прежнія затѣи, братъ, упразднили. Довольно!

Я зналъ, что дѣйствительно, кромѣ разныхъ ненужныхъ затѣй, въ Ташкентѣ, благодаря огромнымъ суммамъ, созданы были библіотеки, начата была въ краѣ научная дѣятельность, были произведены цѣнные научныя изслѣдованія такими учеными какъ Сѣверцовъ, Федченко, Богдановъ и другіе. Покойный генералъ Кауфманъ былъ меценатомъ науки. Сюрпризъ вышелъ неожиданный. Зная своего друга, я все-таки не ожидалъ, чтобы упраздненіе началось съ библіотекъ и статистики.

— Мы, братъ, все это похерили! говорилъ подупыяный, самодовольный Ледоколовъ, вышедшій, какъ видно, отъ Доминика.—Понимаешь, чтобы Кауфмановскаго ничего не осталось.

— Однако!!... могъ только воскликнуть я.— Но зачѣмъ-же вы все это насаждали, если пришлось упразднить?

— Ну, что-жъ, что насаждали! Теперь мы захотѣли вводить экономію, упразднили и баста—что съ насъ возьмешь! Мы, братъ съ Редедей, этого не любимъ *). Сколько, братъ, мы обрыскали! Ты слышалъ, что мы „мертвый култукъ“ открыли, т. е. не открыли, но въ Индію прямо поѣхали по нему. Сѣли и пріѣхали „по морю яко по суху“.

— Я знаю, что тебѣ море по колено, отвѣчалъ я,—но все-таки о култугѣ слышалъ, что вы тутъ ничего не открыли, и проѣзда тамъ все-таки нѣтъ.

— Ахъ, братецъ! да, признаться сказать, и я не видалъ его: до того ли было! Ужъ мы такой путь дѣлали... „Ужъ мы пили, пили, пили!“...

— Это въ безводной-го пустынѣ?

— Да, помилуй, на кой же намъ чортъ вода! Ты представь: у одного ящичи рому, у другого ящичи мадеры, у третьяго паливки, затѣмъ обозъ спирта и „холоднаго“ Редерера. Да на кой чортъ намъ вода! Мы и не думали о ней. Но вотъ неприятно: когда воротились—никакого поощренія! Редедя ожидалъ, по случаю открытій, „овацій“... Ты понимаешь, объѣдъ въ „Малоярославцѣ“ отъ признательной Россіи, тосты, телеграммы, но...

— Что же?

— Не поощрили. Просто нездоровъ даже сдѣлался, теперь заперся и... запилъ „аглицкую горькую“. Ну, и я за нимъ!..

Только что я оторвался отъ Ледоколова, вижу другого знакомаго—толстяка съ лоснящейся физиономіей, обливающегося потомъ. Онъ перъ по Невскому.

— Ты откуда появился, Сила Кондратьевичъ?! воскликнулъ я отъ неожиданности, увидя сибирскаго купца, кото-

рый сидѣлъ сидѣть, никуда не выѣзжая изъ моего родного города. Встрѣтить его въ допотопномъ камлотовомъ сюртукѣ, съ его сонной и жирной физиономіей, на Невскомѣ, было такимъ же сюрпризомъ, какъ увидѣть въ окнѣ магазина Кумберга берестяной сибирскій туясъ.

— Изъ дому, изъ дому-съ, въ Питеръ, пріѣхали. Фу, Господи! какъ у васъ тяжело ходить, говорилъ онъ, отдуваясь.

Я немного удивился, что земляка занесло осматривать Петербургъ лѣтомъ. „Впрочемъ, подумалъ я, въ дѣлѣ сибиряки повсюду попадаютъ не во время“.

— Зачѣмъ же вы сюда пріѣхали?

— А вотъ-съ, видите, Михай Михайчъ вздумали дьякона для города найти, такъ я сподручнымъ. Да вотъ они и сами ѣдутъ...

Я оглянулся. На встрѣчу намъ неслась извожичья карета, а въ ней сидѣло нѣчто необычайное. Въ окнѣ кареты виднѣлось тупое лицо, которое также лоснилось отъ поту, какъ и лицо Силы Кондратьевича; туловище неуклюжаго моржа занимало все пространство кареты, клинообразная подрядчиная борода съ просѣдью была выпячена, подъ нею торчали бѣлый галетукъ и сверху шитый воротникъ, на головѣ же красовался огромный пельмень. Это и былъ Михай Михайчъ.

— Скажите, давно ли это Михай Михайчъ въ каретахъ сталъ ѣздить? спросилъ я Силу Кондратьевича.

— Они теперь въ полной фортунѣ-съ, капиталу у нихъ достаточно, мы ихъ въ представители города выбрали.. Вона, вона, какъ они задуваютъ! говорилъ, смотря въ слѣдъ земляку и ослабляясь, Сила Кондратьевичъ.—Поди ты! Точно энераль!

Я понималъ восторгъ Силы Кондратьевича. Фортуна Михея Михеевича и его появленіе въ каретѣ на Невскомѣ, дѣйствительно, имѣли нѣчто чудодѣйственное. Эготъ Михай Михайчъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ просто „Михешка“, мальчишка-прикащикъ въ лавкѣ знакомыхъ мнѣ елабужцевъ.

Пріѣхали эти елабужцы въ нашъ городъ и открыли лавку съ линючими ситцами, которые на-расхватъ тащили бабы такъ-какъ ситцы эти были съ самыми яркими „пукетами“, какъ выражались прикащики. Мальчугану было много работы въ лавкѣ, и онъ получилъ настоящее аршинное воспитаніе: аршиномъ, за перемѣръ, его вытягивали по спинѣ, клочки волосъ летѣли изъ его головы подъ пальцами старшаго прикащика. „Мальчишка“, однако, преуспѣвалъ. Нерѣдко, вернувшись обмѣренная баба-покупательница громко кляла „мальченку“, который ее надулъ на цѣлый аршинъ ситцу. Это подавало надежды, что изъ мальченки толькъ будетъ. Дѣйствительно, мальченка скоро сталъ прикащикомъ, а затѣмъ и самъ лавку въ городѣ открылъ. Къ смывнымъ ситцамъ онъ присоединилъ линючій сукна, который продавалъ всегда въ темнотѣ, завѣсивъ двери и окна краснымъ коленкоромъ. Онъ увѣрялъ, что его „мануфактура“, какъ и совъѣсть, не любить свѣту. Московскіе купцы охотно валили ему въ кредитъ всякій хламъ и бракъ, и вотъ Михайчъ рас-торговался. Онъ потучнѣлъ, фигура его получила видъ жирнаго моржа. Это была грубая, суровая натура, закаленная аршиномъ; совѣсть у него давно пропала. Сердце его былъ

*) Редедя—также знаменитый герой, воспѣтый Щедринымъ.

сердце Шейлока; онъ былъ скупъ непомѣрно и прикащикамъ не давалъ даже салныхъ свѣчей.

Приобрѣти капиталъ, онъ, однако, сталъ изображать изъ себя богомольнаго человѣка. Сибирскій кулакъ понимаетъ по своему благочестію: онъ не кается, не молится тайно, воедино о своихъ прегрѣшеніяхъ, не рыдаетъ, не казнится, предъ нимъ не встаютъ образы обиженныхъ и ограбленныхъ имъ; онъ не торопится возвратить нищимъ и бѣднякамъ то, что когда-то отнял у нихъ, не будетъ искать успокоенія совѣсти и искупленія въ жертвахъ на общественное дѣло, — итѣ! Въмѣсто этого, онъ собираетъ всѣхъ городскихъ ханжей, всѣхъ приживалокъ въ городѣ и открываетъ имъ закуску. Балыкомъ и осетриной изъ своихъ лавокъ, притомъ сквернаго качества, онъ выражаетъ свою щедрость и набожность. Въ залѣ накурено ладаномъ; передъ большимъ подносомъ, въ гостиной, Михей Михеичъ сидитъ и бесѣдуетъ.

— И вотъ, какъ я мальчикомъ, значить, безъ родителей въ лавку поступилъ, то меня здѣсь Богъ и благословилъ... преображаетъ онъ слушателямъ свою жизнь и исторію съ бабой и „пукетами“ въ какое-то благочестивое житіе.

— Однако, у меня еще есть одно обѣщаніе на душѣ, продолжаетъ онъ важно и задумчиво: — отыскать вамъ для города дьякона. Чтобы здоровеннѣйшій, знаете, голосъ! Вотъ соберусь—въ Питерь поѣду!

Таково было благочестіе этого мужа. Отъ неба и отъ земли онъ старался откупиться закусками и сквернымъ товаромъ.

Въ залѣ, между тѣмъ, около огромнаго графина толпились пѣвчіе, прочищали охрипшіе глотки и рвали руками рыбу.

— Бла-а-дѣтель, стара-а-тель!.. говорила, икая, едва спускавшася въ сумерки съ лѣстницы какая-то фигура въ подраисникѣ.

Но даже и подъ маской ханжества Михеичъ тянулъ грошъ и умѣлъ обдѣлывать свои дѣла. Онъ вздумалъ строить предѣль, собралъ съ другихъ деньги и выдалъ это за свое, а рабочихъ обчитывалъ, сквалыжничалъ. На церковной землѣ онъ выстроилъ свои лавки, увѣривъ, что этимъ благодѣтельствовывалъ церковь. Въ этихъ лавкахъ, загорюндившихъ съ улицы алтарь, онъ ежедневно совершалъ клятвенные преступленія и безцеремонную наживу, уподобляясь тѣмъ торгашамъ, которые возмущаютъ самое святое терпѣніе и которыхъ даже кротчайшій Учитель изгналъ изъ храма веревкою. И вотъ этотъ-то, когда-то лавочный прикащикъ былъ избранъ моими согражданами представителемъ города.

— И за что въ его, однако, выбрали? спросилъ я Силу Кондратьевича: — какая въ немъ драгоцѣнность?

— По капиталу-съ, отвѣтилъ онъ быстро.

— Что же, онъ намѣренъ дать что нибудь городу изъ своего „капиталу“, намѣренъ что нибудь сдѣлать?..

— Нѣтъ, ничего не слышать, — не общались; колоколь, можетъ быть, отольютъ...

— За что же, однако, вы его выбрали?

— Нѣкого больше! У насъ никто нейдетъ въ головы. Оставался еще Погоничковъ, да тотъ изъ-подъ суда не вышелъ.

„Некого!“ вотъ оправданіе сибирскихъ выборовъ.

— Знаешь ли что, Сила Кондратьичъ, сказала я: — надняхъ, я видѣлъ, въ какомъ-то листкѣ пропечатано, что жители

одного города искали, искали голову, да и выбрали корову, — ты не слышалъ?

Сила Кондратьичъ захлопалъ глазами, отеръ потъ и повторилъ: — „Некого-съ!“

— То есть, вы не нашли ни одного умнаго и честнаго человѣка? Хорошо же вы примѣняете городское положеніе, умѣете пользоваться самоуправленіемъ! Недаромъ у васъ Аркашка сидѣлъ и свѣчи тушилъ въ засѣданіяхъ, когда вздумаетъ.

— Ради капиталу-съ выбираемъ, теперь времена трудныя, сами знаете. Приѣдетъ теперь къ намъ начальникъ—давай ему фатеру, лошадей по сходнымъ цѣнамъ, т. е. купи за 1000 р., а поставь ему въ 300 р. Все это съ головы спрашиваютъ. Опять обѣды, торжества,—на все это нуженъ капиталъ. Иной приѣдетъ, аки левъ рыкаетъ,—ну, а пошлемъ голову съ капиталомъ, онъ и усмирится.

— Значить, вамъ въ Сибири нужно голову съ капиталомъ, а не голову съ мозгамъ? Понялъ!

— Это вѣрно-съ, по опыту говоримъ. Теперь сколько хлопотъ обществу одну партію въ генеральскій винтъ составить: тоже подходящихъ людей надо выбрать.

— Я слышалъ, у васъ пережѣны?

— Какъ-съ. Старого прозѣдали, новый приѣхалъ. Встрѣчали и тоже торжество, какъ слѣдуетъ, устроили...

Я вспомнилъ вѣчно повторяющуюся исторію нашихъ городовъ, эти старые мотивы: „Здравствуй, милая, хорошая моя“, переходящіе въ „Прощаюсь ангелъ мой съ тобою“. Я вспомнилъ и нарисованную сатирикомъ сцену при этихъ губернскихъ мотаморфозахъ, одинаковыхъ повсюду!

— Что же ты не сожалѣешь, мерзавецъ, и несокрушаешься! лунилъ г. полицмейстеръ на базарѣ мужика, недостаточно выражавшаго скорбь по случаю отъѣзда, а послѣдній, закрывався рукавицей, произносилъ только односложное: „Новый будетъ!“ „Новый будетъ!“

— Ну, что же, теперь вамъ лучше? спросилъ я Силу Кондратьича.

— Ежели пока г. Звенигородскій*) опять власти не заберетъ... Впрочемъ, мы и стараго сожалѣемъ.

— Скажите: ну, изъ-за чего же въ послѣдъ этого „караулъ“ кричали, изъ-за чего же бурю поднимали? Напрасно только какъ вижу я, вмѣшиваться въ ваши дѣла: какъ васъ бьютъ, такъ и бей!

Въ это время Сила Кондратьичъ сильно встрепенулся. Я полагаю, что онъ обидѣлся. Но онъ увидѣлъ мчащуюся карету.

— Кажется, Михей Михеичъ возвращаются! крикнулъ онъ.—Прощайте!

— Куда же вы?

— Дьякона выбирать! донеслось до меня, и онъ исчезъ на Невскомъ.

Добродушный Сибирякъ.

*) Звенигородскій былъ кварталный, на иболѣе донимавшій обывателей.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКИЯ ПОВОСТИ.

— Венгерцы поголовно возстали против евреевъ, разрушая дома, лавки и имущество послѣднихъ съ безпримѣрной жестокостью. Кровь христіанъ и евреевъ льется рѣкою, даже болѣе христіанская, чѣмъ еврейская. Больницы и клиники переполнены умирающими и тяжело ранеными. Таковы результаты анти-еврейскихъ безпорядковъ во многихъ мѣстностяхъ. 24-го августа (5-го сентября) произошли безпорядки въ Ведиѣ и Круниѣ, 26-го августа (7-го сентября) были попытки къ возобновленію безпорядковъ въ Загребѣ. Въ некоторыхъ городахъ смѣнены мѣстные власти. Но возмущеніе распространилось уже на мѣстечки и деревни. Такъ, въ Верчениѣ, въ Удворгели, въ Легради и Атадѣ были безпорядки. Вся область Золы буквально кипитъ бандами вооруженныхъ поселенцевъ, которыхъ уже насчитывается нѣсколько тысячъ. Общинные старосты и судьи требуютъ подрѣзаний. Власти совсѣмъ растерялись. Въ Пештѣ онасаются, чтобы безпорядки не превратились въ общее возмущеніе политическаго характера. Софтанія министровъ не привели ни къ чему, за исключеніемъ отставки хорватскаго бана, графа Псаевича, мѣсто котораго занялъ генералъ Рамбергъ.

— На похоронахъ графа Шамбора присутствовали: братъ австрійскаго императора Карль-Людвигъ, великій герцогъ и великая герцогиня тосканскіе, бывшій неаполитанскій король и многие высокіе гости, родственники покойнаго. Графъ Парижскій занималъ въ процессіи мѣсто, подобающее старшему въ родѣ. Торжественность похоронъ увеличивалась прибывшими съ разныхъ сторонъ Франціи роялистами. У изголовья графа Шамбора была поставлена прострѣленная въ войну 1870 года хоругвь „волонтеровъ съ запада“ рядкомъ съ бѣлымъ знаменемъ. Похороны совершены въ Горичѣ, гдѣ вся церковь была драпирована чернымъ сукномъ и гербами бурбонскаго дома. Многие офицеры просили разрѣшенія отравиться въ Фрошдорфѣ. Военный министръ Тибоденъ далъ разрѣшеніе, но съ условіемъ присутствовать на похоронахъ въ статскомъ платьѣ.

Во французскихъ роялистскихъ газетахъ были напечатаны телеграммы роялистовъ, гласившія, что партія остается вѣрна традиціонной монархіи и чтить въ графѣ Парижскомъ ея представителя. Такого же содержанія телеграммы получены самимъ графомъ Парижскимъ. Генералъ Шаретъ собралъ вокругъ себя польскихъ зуавовъ и передалъ имъ, что графъ Парижскій сказалъ ему, что онъ на него рассчитываетъ. Онъ, Шаретъ, принялъ предложеніе за себя и за нихъ. Графъ Монди, предводитель вандейской депутаціи, выразилъ также свою преданность. Въ Парижѣ дня три пробылъ испанскій король; по прѣздѣ, онъ былъ встрѣченъ весьма персоналомъ посольства и привѣтствованъ генераломъ Питте отъ имени президента республики. 6-го сентября король принималъ графа Парижскаго и его сына, возвратившихся съ похоронъ 5-го сентября. О дѣлахъ въ Тонкинѣ ходятъ тревожныя слухи. Въ Парижѣ опасаются, что новые аннамскій императоръ Дисифоа, братъ покойнаго Тудука, ведетъ мирныя переговоры съ цѣлью выиграть время и что китаицы намѣреваются завязать съ значительными силами пространство между Ханоемъ и гирлами Красной рѣки, т. е. отрѣзать сообщенія дѣйствующаго въ Тонкинѣ французскаго отряда съ моремъ. Французская печать, обезудая политику европейскихъ государствъ, между прочимъ не упускаетъ изъ виду политику Россіи. Газета «Temps» говорить, что русская политика дѣйствуетъ параллельно на сѣверѣ и на югѣ отъ Германіи, въ сферѣ скандинавскихъ и балканскихъ государствъ, чтобы создать противобѣзъ австро-германскому союзу, подрѣзленному нынѣ Сербією и Румынією. Тѣсное соглашеніе между Россією, Турцією, Грецією,

скандинавскими государствами и балканскими княжествами создать современемъ ту цѣль, которая рано или поздно сдержитъ размахистость бисмарковской политики и спасетъ южныхъ славянъ отъ австро-германской кабалы.

— Послѣ закрытія англійской парламентской сессіи, Парнелль прибылъ въ Дублинъ, гдѣ на первомъ изъ митинговъ сказалъ рѣчь, въ которой призналъ громадное значеніе дарованнаго Ирландіи закона о рельсовыхъ дорогахъ и переселенческаго движенія. Кроме того, выразилъ надежду, что съ будущей сессіи Ирландія получитъ въ которую долю самоуправленія, которую Гладстонъ согласенъ даровать этой странѣ. Рѣчь дышала примирительнымъ характеромъ. Гладстонъ далъ знать французскому правительству, что британское правительство, впродъ до созванія парламента, воздержится отъ всякаго вмѣшательства въ суэскій вопросъ, но что при этомъ надѣется, что общество суэскаго канала воспользуется этимъ временемъ, чтобы сообщая съ англійскими коммерческими палатами выработать основанія къ соглашенію по вопросу о второмъ параллельномъ каналѣ, отъ устройства котораго Англія не откажется.

— Въ Берлинѣ распространился слухъ, что послѣднее свиданіе князя Бисмарка и графа Кальюки было вызвано вступленіемъ графа Парижскаго въ права претендента на французскій престолъ. Если графъ Парижскій займетъ себя передъ лицомъ европейскіхъ державъ законнымъ преемникомъ правъ графа Шамбора, то европейскимъ правительствамъ придется высказать ему свой взглядъ на его насльдственность. А въ виду этого Берлинъ и Вѣна признали необходимымъ обмѣняться на этотъ счетъ взглядами. При прусскомъ королевскомъ дворѣ, по случаю смерти графа Шамбора, наложенъ восьмидневный трауръ. Въ Мюнхенѣ конгрессъ по международному праву постановилъ выразить желаніе, чтобы судоходство по рѣкѣ Конго было признано свободнымъ для всѣхъ націй, и чтобы державы условились между собою относительно мѣръ, которыя могли бы предотвратить столкновенія между цивилизованными націями въ экваторіальной Африкѣ. Сообщить державамъ это желаніе получено бюро конгресса. Въ Дюссельдорфѣ происходило колебаніе почвы, сопровождавшееся подземнымъ гуломъ.

— Въ Даніи русская императорская фамилія ведетъ уединенный образъ жизни. Телеграммы изъ Копенгагена сообщаютъ только о присутствіи ихъ на парадномъ обѣдѣ по случаю дня рожденія датскаго короля и на освященіи русской церкви во имя св. Александра Невскаго.

— Число жертвъ, погибшихъ отъ землетрясенія въ Бантамѣ, Батавіи и Лампонѣ, опредѣляютъ въ 30,000 чѣловѣкъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Государь Императоръ, 6-го сего августа, Высочайше соизволивъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго синода о бытіи епископу бѣскому, викарію томской епархіи, Владиміру—епископомъ томскимъ и семипалатинскимъ.

— Бывшій начальникъ штаба войскъ сибирскаго военнаго округа, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Петровъ, назначается астраханскимъ губернаторомъ и наказнымъ атаманомъ астраханскаго казачьяго войска.

— Намъ пишутъ изъ Петербурга, что нѣкоторые молодые люди, прибывшіе въ столицу для поступленія въ высшія учебныя заведенія, за недостаткомъ тамъ свободныхъ вакансій, постушаютъ теперь въ военныя училища, Николаевское и Павловское, чтобы не остаться годъ безъ дѣла.

— По послѣднимъ извѣстіямъ, фрегатъ „Мининъ“ находится на пути изъ Карлскроны въ Плимутъ.

— Графъ М. Т. Лорисъ-Меліковъ пожертвовалъ въ московскій университетъ капиталъ въ 14,000 р., проценты съ котораго назначаются для двухъ стипендій, причемъ правомъ полученія этихъ стипендій пользуются студенты московскаго

университета, уроженца Кавказа; въ случаѣ же открытій кавказскаго университета, стипендіи переходить въ этотъ университетъ. Графъ уѣхалъ до осени за границу.

— По словамъ мѣстныхъ газетъ, новый попечитель дерптскаго округа, г. сов. Калустинъ, 13 августа принималъ представителей студенческихъ корпорацій, причемъ г. попечитель обратился къ студентамъ приблизительно съ такою рѣчью: „Молодежь золотая, но только слѣдуетъ отличать мишуру отъ настоящаго металла: дерптскіе студенты представляютъ металлъ настоящій. Они всегда, во все время, пользовались доброю славою. Поэтому, онъ, г. попечитель, какъ другъ молодежи и бывшій нѣмецкій студентъ, очень радъ вступить въ близкія отношенія къ дерптскому студенчеству“.

— О послѣднихъ дняхъ жизни И. С. Тургенева „Нов. Вр.“ передаетъ слѣдующія подробности. Хотя больной давно уже поговаривалъ о приближеніи смерти, но только послѣдніе двѣ недѣли онъ сознавалъ безысходность своего положенія. Скончался И. С. Тургеневъ въ два часа пополудни. Выраженіе лица спокойное, черты лица поражаютъ своей красотой — красотой маститаго старца. На слѣдующій день рано утромъ прибылъ нашъ консулъ въ квартиру и, какъ требуетъ законъ, описалъ все имущество и составилъ соответственный протоколъ. Наложене печатей — простая формальность: все движимое свое имущество Тургеневъ завѣщалъ г-жѣ Виардо; въ другомъ завѣщаніи онъ отказалъ ей всю свою литературную собственность, изданныя и не изданныя сочиненія, а также 20.000 рублей, которые остались за книгопродавческой фирмой Глазунова. Незадолго до смерти Тургеневъ высказалъ желаніе, чтобы могила его была рядомъ съ могилой Бѣлинскаго, или же въ ногахъ учителя моего Пушкина“. Протоіерей Васильевъ съ причѣтомъ прибылъ въ Буживаль во вторникъ утромъ. Тѣло набальзамировано; вскрытіе обнаружило пораженіе позвоночнаго столба, какъ былъ поставленъ діагнозъ докторомъ Вѣлоголовымъ. Много знаменитостей изъ литературнаго, артистическаго и ученаго міра присутствовало сегодня на отпѣваніи тѣла. Изъ Лондона пріѣхалъ Рольстонъ, Реналь былъ очень взволнованъ, Дедоновъ рыдалъ. Русскіе эмигранты положили вѣнокъ на гробъ Тургенева. Изъ Женева пріѣхалъ Лавровъ; онъ слѣдовалъ за гробомъ, при переносѣ его въ склепъ. Гробъ несли Оффигинъ, Мещерскій, Гайдебуровъ, Боголюбовъ, Елисеевъ и Вырубовъ; многие изъ присутствовавшихъ при отпѣваніи, какъ русскіе, такъ и французы, хотѣли произносить рѣчи, но напѣ посолье князь Орловъ убѣдилъ ихъ отказаться отъ этого намѣренія. Говорилъ одинъ только протоіерей Васильевъ. Стасюлевичъ ѣдетъ въ Петербургъ — сдѣлать всѣ нужныя приготовленія къ похоронамъ. Подписка на памятникъ великому писателю уже открыта. Племянникъ Николай Тургеневъ пожертвовалъ 200 руб., князь Орловъ 200 р., Гинсбургъ 200 р., Боголюбовъ 100 р. Тѣло будетъ отправлено въ Петербургъ, когда всѣ приготовленія къ приѣму будутъ окончены. При отправленіи тѣла, на станціи желѣзной дороги русскіе и французскіе литераторы произнесутъ рѣчи.

— На Невскомъ проспектѣ, у фотографіи Шапиро, выставлены были два портрета покойнаго И. С. Тургенева in-quarto, съ автографическою подписью: „Мартъ 1879 г., въ С.-Петербургѣ, И. С. Тургеневъ“, задрапированные трауромъ. Но по словамъ „Нов. Вр.“, траурная драпировка портрета И. С. Тургенева на выставкѣ Шапиро снята по распоряженію полиціи.

— „Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что въ засѣданіи съѣзда учителей Московскаго уѣзда, 24-го августа, одна изъ учительницъ, г-жа Овчинникова, просила слова, чтобы заявить о кончинѣ И. С. Тургенева и сдѣлать по этому поводу предложеніе; но предсѣдатель съѣзда заявленія г-жи Овчинниковой, какъ не вошедшаго въ программу съѣзда, не допустилъ. Г-жа Овчинникова намѣрена была предложить съѣзду отслужить панихиду по И. С. Тургеневу.

— Къ предстоящему погребенію И. С. Тургенева, по доходящимъ свѣдѣніямъ, за эти дни заказано такъ много вѣ-

нковъ, что дѣны на дѣты въ нашихъ садовыхъ заведеніяхъ значительно повысились.

— Общество книгопродавцевъ и издателей предполагаетъ, какъ передаютъ „Новостямъ“, напечатать, ко дню погребенія Тургенева, если получатъ надлежащее разрѣшеніе, одну изъ его вѣстей съ портретомъ, для безплатной раздачі народу въ день похоронъ.

— Правѣ собственности на изданіе сочиненій И. С. Тургенева въ продолженіи узаконеннаго 50-лѣтняго срока приобрѣтено фирмой И. И. Глазунова. Въ настоящее время печатается пятое полное собраніе сочиненій И. С. Тургенева съ приложеніемъ портретовъ, исполненныхъ художниками гг. Либхаргомъ и Дмитріевымъ Оренбургскимъ. Портреты эти прилагаются по желанію покойнаго. Редакція этого изданія поручена М. М. Стасюлевичу. Что касается права на полученіе поспектакльной платы за представленіе пьесъ покойнаго, то пользованіе этой платой давно уже предоставлено И. С. на воспитаніе одной бѣдной дѣвочки.

„Нов. Вр.“ сообщаетъ, что нѣкоторыми изъ содержательницъ частныхъ школъ въ Петербургѣ рѣшено въ память И. С. Тургенева допустить къ безвозмездному обученію въ ихъ школахъ по нѣсколькимъ ученикамъ или ученицѣмъ.

— По свѣдѣніямъ, дошедшимъ до „Новостей“, въ средѣ петербургскихъ дамъ высшаго круга собрана нѣкоторая сумма на учрежденіе въ одной изъ женскихъ гимназій стипендіи имени И. С. Тургенева.

— 24 августа, с.-петербургская городская дума, въ засѣданіи, почтила память И. С. Тургенева. Городской голова и М. И. Семевскій произнесли рѣчи по поводу общественнаго значенія покойнаго писателя.

Въ заключеніе, М. И. Семевскій сдѣлалъ слѣдующее предложеніе, встрѣченное собраніемъ съ полнымъ сочувствіемъ: 1) по призыву праха И. С. Тургенева въ Петербургъ, принявъ участіе, черезъ депутацію съ городскимъ головою, въ отданіи послѣдней чести усопшему; 2) въ петербургскомъ университетѣ учредить стипендію имени И. С. Тургенева, и 3) основать начальное училище въ Петербургѣ въ память И. С. Тургенева.

— Всѣ газеты, какъ замѣчаетъ „Рус. Кур.“, за почетнымъ для Тургенева исключеніемъ «Моск. Вѣд.», посвятили памяти великаго писателя и честнаго гражданина прочувствованныя статьи. Отовсюду раздаются выраженія глубокой печали, самаго искренняго сожалѣнія. Горю бываетъ иногда добрымъ совѣтикомъ: оно заставляетъ очнуться отъ вялой дремоты, сбросить позорное равнодушіе къ вопросамъ справедливости и гуманности; оно пробуждаетъ общественную совѣсть и придаетъ жизненную силу и новую красоту тѣмъ идеаламъ, которымъ такъ достойно служилъ Тургеневъ, такъ малодушно или такъ предательски измѣнили многие другіе.

— Въ № 230 „Новостей“ помѣщено объявленіе отъ газеты „Голосъ“, что предполагаемое въ этомъ году изданіе газеты „Голосъ“ подъ прежнею редакціею не состоится. Подписчикамъ „Голоса“ возвращаются деньги по первому ихъ востребованію, въ конторѣ „Голоса“. О возобновленіи выхода газеты „Голосъ“ будетъ объявлено въ свое время. Въ передовой статьѣ по поводу этого „Новости“ говорятъ: „Двадцать лѣтъ существовала газета А. А. Краевскаго, и въ этотъ періодъ времени успѣла завоевать себѣ прочное положеніе среди органовъ нашей печати и неподдѣльные симпатіи со стороны читающей публики. Но въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ удары судьбы одинъ за другимъ рушили на маститаго публициста и, вѣроятно, довели его до необходимости отказаться отъ изданія и редактированія созданнаго имъ органа печати. Наша литературная семья и такъ необширна, и такъ уже рѣбѣтъ съ каждымъ днемъ. И вдругъ новая утрата, и наиболѣе чувствительная!“

Новая редакція газеты „Голосъ“ еще неизвѣстна; носятея слухи, что она перейдетъ къ Цюну, и будетъ, по направленію, близкой къ „Московскимъ Вѣдомостямъ“.